

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
 УЧРЕЖДЕНИЕ
 ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
 «ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
 Кафедра уголовного права и процесса

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
 И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
 ЗАИМСТВОВАНИЯ
 Заведующий кафедрой
 уголовного права и процесса,
 д-р юрид. наук, профессор
 Р. Д. Шарапов
 16.12 2016г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
 УГОЛОВНОГО ДЕЛА

40.04.01 – Юриспруденция
 Магистерская программа
 «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
 студентка 3 курса
 заочной формы обучения

Научный руководитель
 канд. юрид. наук, доцент

Рецензент
 Заместитель начальника управления
 уголовного розыска УМВД России по
 Тюменской области
 майор полиции

Царегородцева
 Анна
 Сергеевна

Сидорова
 Наталья
 Вячеславовна

Захаров
 Евгений
 Валерьевич

Тюмень 2016

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ_____	3
ВВЕДЕНИЕ_____	4
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА_____	10
1.1. Сущность и содержание института доказывания на стадии возбуждения уголовного дела_____	10
1.2. Соблюдение уголовно-процессуальных гарантий прав личности при доказывании на стадии возбуждения уголовного дела_____	27
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА_____	40
2.1. Характеристика средств уголовно-процессуального познания в стадии возбуждения уголовного дела_____	40
2.2. Оценка доказательств на стадии возбуждения уголовного дела_____	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ_____	80
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ_____	87

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Бюл. – бюллетень

Бюл. ВС РФ – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации

Ведомости ВС РФ – Ведомости Верховного Совета Российской Федерации

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека

КоАП РФ – Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации

РГ – Российская газета

РФ – Российская Федерация

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

СК РФ – Следственный комитет Российской Федерации

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В отечественной уголовно-процессуальной науке представление о доказательствах всегда было связано со сведениями, которые содержатся в указанных в законе источниках, а само доказывание рассматривалось как сложный процесс практической и интеллектуальной деятельности, состоящий из собирания, проверки и оценки доказательств. Законодательные решения последних лет, направленные, в том числе, на изменение основ процесса доказывания – введение особого порядка судебного разбирательства (главы 40 и 40.1 УПК РФ¹), свидетельствуют, в частности, о поисках новых процессуальных форм. При этом конечный результат таких поисков далеко не всегда признается однозначным.

Возможность действовать законодателя по своему усмотрению при новом правовом регулировании ограничена не только конституционными принципами, выработанным наукой понятийно-категориальным аппаратом, разработанными институтами, но и системностью регулируемой отрасли права. Такой подход позволяет обеспечивать не только в будущем стабильность норм и предсказуемость развития правоотношений. Он гарантирует высокое качество правового регулирования с точки зрения задач, которые преследовались законодателем. По мнению некоторых исследователей, это особо значимо в условиях ведомственного лоббирования².

Отступление путем внесения изменений и дополнений возможно, однако оно может носить частный и лишь временный характер и при непременном соблюдении того условия, что недопустимо принимаемым законодательным решением изменять существо того или иного правового института, базового понятия и т. д. Если же

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 52 (часть I). – Ст. 4921.

² Любимцев К.О., Никитин А.Л. Юридическая аргументация и лоббирование в праве / К.О. Любимцев, А.Л. Никитин // Юридическая техника. Ежегодник. Третьи Бабаевские чтения: Юридическая аргументация: теория, практика, техника. – Нижний Новгород, 2013. - № 7. - Ч. 1. – С. 230.

назрела необходимость внесения существенных изменений, законодатель должен учитывать действие конституционных и отраслевых принципов, искать некое компромиссное решение при учете системных связей отрасли права и технически вносить изменения следует уже не в одну статью, а в ряд статей, глав и разделов нормативного акта.

Эти достаточно известные общие положения приходят в голову при внимательном изучении новелл, введенных Федеральным законом от 04.03.2013 № 23 «О внесении изменений в ст. 62 и 303 УК РФ и УПК РФ» (далее – закон от 04.03.2013)¹. Указанные новеллы в части нормативного регулирования уголовно-процессуальных доказательств и доказывания внесли изменения, которые, на наш взгляд, входят в существенные противоречия с теорией данного вопроса существовавшим процессуальным регулированием, и, по сути, предопределяют возникновение практических проблем их применения. Названный федеральный закон внес принципиальные изменения как в сложившиеся представления о понимании доказательств, так и в самую доказательственную деятельность органов расследования.

Законодательное решение о расширении круга следственных и процессуальных действий, которые можно использовать для целей проверки полученного сообщения о преступлении; о признании их результатов доказательствами; о разъяснении прав участникам процессуальных действий повлекло за собой ряд проблем теоретического и практического свойства.

Характер этих проблем таков, что они не имеют и вряд ли в рамках существующего процессуального регулирования могут иметь твердое правовое основание для своего решения. Не случайно в теории уголовно-процессуального права оценка данного федерального закона в части регулирования изменений и дополнений ст. 144 УПК РФ породила широкую палитру мнений.

Степень научной разработанности темы исследования. Что же касается

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ: по сост. на 28 декабря 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. - № 9. – Ст. 875.

вопросов теоретического осмысления проблем доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, то следует отметить, что они постоянно находятся в самом центре внимания ученых в области уголовно-процессуального права. При этом большинство отдельных аспектов и проблем исследуемого нами института были разработаны и разрешены в научных работах различного уровня, в том числе и на монографическом уровне. При этом большинство проведенных исследований, несмотря на, безусловно, высокий их научный уровень, носят специфический характер, раскрывая порой только отдельные аспекты доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, да и то только при расследовании отдельных видов преступлений¹. Другие потеряли актуальность, в связи с принятием нового законодательства².

Все это неизбежно оставляет за своими рамками значительную часть вопросов, связанных с применением тех или иных положений исследуемого учения на современном этапе. Тем более, что комплексных исследований института доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, после принятия федерального закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ до настоящего времени так и не было проведено.

Таким образом, потребность в комплексном анализе проблем доказывания на стадии возбуждения уголовного дела на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства, необходимость переосмысления многих положений узкоотраслевого подхода в его понимании, а также недостаточная степень разработанности рассматриваемой проблемы свидетельствуют об ее актуальности.

¹ См., например: Бутаев М.Я. Доказывание по делам о преступлениях террористического характера на досудебных стадиях уголовного процесса (теоретико-прикладной аспект) / М.Я. Бутаев: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 260 с.; Власова С.В. Способы собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / С.В. Власова: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2009. – 221 с.; Минасов Ю.А. Выявление и собирание доказательств на стадии возбуждения уголовного дела об уклонении от уплаты налогов или сборов и сокрытия объектов налогообложения / Ю.А. Минасов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 30 с. и др.

² См.: Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации / Л.В. Березина: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 284 с.; Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1980. – 15 с.; Пальчикова Н.В. Теоретические и практические проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / Н.В. Пальчикова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 32 с.; Ряполова Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы / Я.П. Ряполова: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 21 с. и др.

Изложенные обстоятельства определили выбор темы, ее практическую и теоретическую актуальность и, следовательно, необходимость проведения исследования в рамках магистерской диссертации.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с доказыванием на стадии возбуждения уголовного дела.

Предметом исследования является совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих отношения, возникающие в связи с доказыванием на стадии возбуждения уголовного дела, а также судебная практика, и соответствующая монографическая юридическая литература и иные научные публикации.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей магистерской работы является исследование теоретических вопросов института доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, а также круга проблем, возникающих в связи с его применением, т.е. анализ практики применения законодательства, регламентирующего применение указанного института, внесение на этой основе предложений по его совершенствованию, толкованию и порядку применения конкретных норм.

Для достижения указанной цели в процессе проведения исследования решались следующие задачи:

- раскрыты сущность и содержание доказывания на стадии возбуждения уголовного дела;
- определены особенности соблюдения уголовно-процессуальных гарантий прав личности при доказывании на стадии возбуждения уголовного дела;
- дана характеристика средствам доказывания на стадии возбуждения уголовного дела;
- исследованы особенности оценки доказательств на стадии возбуждения уголовного дела;
- выявлены проблемы правового регулирования института доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, а также сформулированы предложения по их устранению.

Методологическая, теоретическая и эмпирическая основы исследования.

Исходным методологическим способом исследования выступал диалектический метод, обосновывающий взаимосвязь и взаимообусловленность всех процессов, в том числе протекающих доказывании на стадии возбуждения уголовного дела. В рамках реализации данного метода применялись такие частнонаучные методы, как конкретно-исторический, формально-логический, сравнительно-правового исследования и метод системного анализа. В ходе исследования были использованы общие методы познания, такие, как наблюдение, сравнение, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция и индукция. Исследование также опирается на принципы историзма, объективности, плюрализма.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ, постановления Правительства РФ и другие нормативные акты, в том числе ведомственные.

При создании **теоретической базы** и понятийного аппарата в исследовании использовались положения, и выводы ученых-специалистов в области общей теории права, уголовного и уголовно-процессуального права, а также других дисциплин, раскрывающих теоретическую и практическую сущность анализируемых проблем института доказывания на стадии возбуждения уголовного дела в магистерской диссертации. Использовались материалы научно-практических конференций, семинаров, публикации в специальных научных изданиях.

Эмпирическую базу исследования составили материалы существующей опубликованной практики Верховного Суда РФ по вопросам доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, а также анализ более 50 уголовных дел рассмотренных районными судами г. Тюмени.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее основные положения, выводы и рекомендации могут способствовать развитию научных представлений об особенностях института доказывания на стадии возбуждения уголовного дела. В практическом плане выводы и рекомендации, изложенные в исследовании, могут

быть использованы в ходе дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальных норм, регламентирующих особенности доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, при подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в правоприменительной и научно-исследовательской деятельности, в учебном процессе при преподавании уголовно-процессуального права, при написании дипломных работ.

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета. В ходе проведенного исследования, автором была опубликована научная статья: Царегородцева А. ?. Об актуальности исследования проблем доказывания на стадии возбуждения уголовного дела// Молодой ученый. – 2016. –№ 9 (89). – С. ?-?.

Структура магистерской работы. Структура исследования определена кругом исследуемых проблем, обусловлена ее предметом, целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

1.1. Сущность и содержание института доказывания на стадии возбуждения уголовного дела

Доказывание, как вид деятельности по установлению всех обстоятельств имевшего место в прошлом специфического правового конфликта, без сомнения, занимает одно из ведущих мест в уголовном судопроизводстве.

Как справедливо отметил С.Б. Россинский, «одним из наиболее концептуальных вопросов теории уголовно-процессуального права традиционно был и остается вопрос о целях доказывания в уголовном судопроизводстве. Дискуссии по этому поводу ведутся на протяжении многих лет»¹.

По мнению В.В. Конины, доказывание в уголовном судопроизводстве можно отнести к деятельности, которая имеет не только правовую, но и общественную значимость, поскольку общество заинтересовано в том, чтобы каждый виновный в совершении преступления понес заслуженное наказание, в то же время каждый невиновный был гарантированно защищен от возможной следственной и судебной ошибки (незаконное привлечение к уголовной ответственности и незаконное осуждение)².

Приступая к исследованию сущности и содержания основных положений института доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, хотелось бы в первую очередь заметить, что в отношении данной стадии на протяжении уже продолжительного периода времени ведется дискуссия о необходимости ее существования. При этом мнения о необходимости существования стадии возбуждения уголовного дела придерживались не только классики отечественной

¹ Россинский С.Б. Несколько слов о цели доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Российская юстиция. – 2015. - № 10. – С. 31.

² Конин В.В. Производные доказательства в уголовном судопроизводстве / В.В. Конин // Адвокат. – 2016. - № 6. – С. 5.

уголовно-процессуальной науки¹; его продолжают придерживаться и современные ученые². Вместе с тем в отечественной уголовно-процессуальной науке присутствовал и критический настрой к данной стадии, который с недавних пор усилился и получил выражение в предложениях об ее изменении³ и даже ликвидации⁴ вместе со стадией предварительного расследования⁵.

При этом появились и новые аргументы в пользу подобного решения – главным образом в виде ссылок на новейшее уголовно-процессуальное законодательство ряда стран из ближнего зарубежья, таких как Грузия, Казахстан, Латвия, Литва, Молдавия, Украина и некоторые другие.

Впрочем, как будет показано далее, опыт изучения следственной практики убеждает в том, что стадия возбуждения уголовного дела должна быть сохранена, хотя, на наш взгляд, и в модифицированном виде.

Ведущую роль в деятельности по противодействию преступлениям играют следственные и оперативные подразделения органов внутренних дел, а также

¹ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2-х томах / М.С. Строгович. – М., 1968. – Т. 2. – С. 62; Рахунов Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / Р.Д. Рахунов. – М.: Госюриздат, 1954. – С. 6-7, 30; Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела – стадия советского уголовного процесса / С.В. Бородин // Труды ВНИИ МВД СССР. – 1972. – № 23. – С. 67-68; Ларин А.М. и др. Возбуждение уголовного дела / А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий. Уголовный процесс России: Лекции-очерки / Под ред. В.М. Савицкого. – М., 1997. – С. 137; Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – М., 1961. – С. 8.

² См., напр.: Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 66-72; Усачев А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве / А.А. Усачев: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. – С. 16; Дресвянникова Е.А. Уголовно-процессуальные и организационные проблемы возбуждения уголовного дела: Е.А. Дресвянникова: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – С. 9; Акперов Р.С. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации / Р.С. Акперов: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2010. – С. 8-12; Воскобитова Л.А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики / Л.А. Воскобитова // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 3-6; Гаджиев Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства / Я.А. Гаджиев: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 11-17.

³ См.: Химичева Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки / Г.П. Химичева // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 23-26.

⁴ См.: Бажанов С. Оправдана ли так называемая доследственная проверка / С. Бажанов // Законность. – 1995. – № 1. – С. 53; Петрухин И.Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ / И.Л. Петрухин // Государство и право. – 2005. – № 1. – С. 65-69; и др.

⁵ См., напр.: Александров А.С., Грачев С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить / А.С. Александров, С.А. Грачев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1 (31). – С. 101-107.

Следственного комитета России, ввиду того, что действующим законодательством на них возложены функции раскрытия и расследования этих преступлений.

Ключевыми проблемами правовой организации деятельности указанных правоохранительных органов являются, во-первых, доказывание в широком смысле этого слова, во-вторых, взаимодействие всех органов уголовного преследования, в-третьих, принятие процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела, в-четвертых, обеспечение прав личности лиц, вовлеченных в деятельность по выявлению и раскрытию преступления.

В разделе VII УПК РФ «Возбуждение уголовного дела» законодатель не формулирует задач, которые отмеченные нами уполномоченные на то государственные органы и должностные лица должны решать в первой стадии уголовного процесса. Причем, как отмечает М.Т. Коридзе, стадия возбуждения уголовного дела в этом отношении не является каким-то исключением; «неозадаченными» законом остаются и другие стадии¹.

Задачи, стоящие перед стадией возбуждения уголовного дела, в разное время определялись по-разному. По мнению А.В. Ленского, задачи этой стадии сводятся к принятию, регистрации повода к возбуждению уголовного дела, установлению наличия или отсутствия данных, указывающих на признаки преступления, вынесению правомерного решения в стадии и пр.² К моменту принятия действующего уголовно-процессуального закона, указывалось рядом исследователей, что перед стадией возбуждения уголовного дела стоит одна задача и в качестве таковой называлось либо разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела, принятие правильного решения о возбуждении уголовного дела или отказе в таковом, либо установление того, усматриваются ли признаки преступления из сообщения, поступившего в правоохранительный орган, установление оснований для начала

¹ Коридзе М.Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения / М.Т. Коридзе // Новый юридический журнал. – 2013. - № 2. – С. 157.

² См.: Ленский А.В. Досудебное (предварительное) производство в современном уголовном процессе России / А.В. Ленский: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1998. – С. 33, 34.

предварительного расследования или же установление наличия или отсутствия условий, необходимых для возбуждения уголовного дела¹.

По мнению некоторых ученых раскрытие преступления, изобличение лица, виновного в совершении преступления, не являются задачами стадии возбуждения уголовного дела².

Однако решение всех этих задач не отменяет главного назначения стадии – информационного, доказательственного.

Еще в 2001 г. в монографии, посвященной вопросам стадии возбуждения уголовного дела, А.П. Рыжаков отмечал, что задачами стадии возбуждения уголовного дела являются: рассмотрение поступивших или обнаруженных первичных сведений о преступлении, а также активное уяснение наличия предпосылок для принятия решения о возбуждении уголовного дела. По его мнению, у стадии возбуждения уголовного дела двуединая задача. С одной стороны, реагировать на каждый факт совершения преступления, а с другой – ограждать последующие этапы уголовного процесса, в частности стадию предварительного расследования, от рассмотрения фактов, которых не было³.

Исходя из анализа такого понимания задач выделенных А.П. Рыжаковым, можно констатировать, что оба предлагаемых им слагаемых задач уместаются в рамки единой информационной составляющей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема плюрализма (множественности) задач стадии тоже понимается неоднозначно. Вопрос о множественности задач может ставиться и в рамках информационной трактовки.

Информационные задачи стадии возбуждения уголовного дела, по мнению А.П. Рыжакова заключаются в быстром реагировании на информацию, содержащую данные о признаках преступления, а также в максимально полной фиксации этих

¹ См.: Бобров В.К. и др. Уголовный процесс / В.К. Бобров и др.: учебник / Под ред. В.П. Божьева. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2000. – С. 222.

² См., например: Пан Т.Д., Якимович Ю.К. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие) / Т.Д. Пан, Ю.К. Якимович: учебно-практическое пособие. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 21.

³ Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела / А.П. Рыжаков: монография. – М., 2001. – С. 2.

данных и создании информационных условий для успешного расследования уголовного дела и разрешения его в суде¹.

В настоящее время, по мнению И.В. Елинского, учитывая развитие юридической мысли и вместе с тем уголовно-процессуального закона, задачи, стоящие перед данной стадией, звучат так: прием, предварительная оценка информации, содержащейся в сообщении о преступлении, разрешение сообщения о преступлении с одновременным сохранением следов преступления и принятием мер по пресечению преступной деятельности, а также определение подследственности².

Задача по «сохранению следов преступления», предусмотренная ч. 3 ст. 145 УПК РФ, означает их обнаружение, фиксацию и при необходимости изъятие, так как в ряде случаев следы преступления могут быть утрачены спустя непродолжительное время. Данная задача обозначена как дополнительная обязанность для должностного лица, принявшего решение о передаче сообщения о преступлении по подследственности. Для лица, уполномоченного рассматривать сообщение о преступлении, она аксиоматична.

Данная задача, по сути, является предтечей доказывания на этапе предварительного расследования, поэтому выбор средств сохранения следов преступления следователем (дознавателем) ориентируется не только на достижение цели конкретной стадии уголовного процесса, а во исполнение назначения уголовного судопроизводства. В связи с этим законодатель существенно расширил перечень процессуальных действий, упомянутых в ст. 144 УПК РФ, добавив к ним следственные действия, по результатам которых могут быть получены доказательства.

Это укрепляет мнение научных и практических работников о дополнении спектра задач, стоящих перед стадией возбуждения уголовного дела, доказыванием. Так, согласно исследованиям Н.В. Профатиловой, среди практических работников нет единства взглядов на характер деятельности в стадии возбуждения уголовного

¹ Там же. – С. 3.

² Елинский И.В. К вопросу о задаче доказывания на стадии возбуждения уголовного дела / И.В. Елинский // Российский следователь. – 2016. - № 5. – С. 12.

дела. Так, еще в 2009 году из 186 опрошенных следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации и органов внутренних дел 117 человек (62,9%) высказали мнение, что в ходе проверки сообщения о преступлении реализуется именно доказательственная деятельность¹. Результаты проведенного анкетирования прокурорских работников показали, что 69,7% опрошенных считают, что на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется процесс доказывания².

Исходя из вышесказанного логичными представляются результаты опроса, согласно которым положительно отнеслись к новелле законодательства о возможности использования в качестве доказательств сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, 90,8% опрошенных сотрудников прокуратуры³.

Представляется, что к узкой задаче по срочному разрешению сообщения о преступлении в виде установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также поиску указанных в законе обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела, были добавлены задачи, должны быть решенными в следующей стадии. В связи с этим А.Л. Арипов в своей работе указывает: «Такая практика совершенно неприемлема ввиду того, что извращаются смысл и назначение проверочных действий, затягивается срок их проведения. В таких случаях фактически проводится своего рода суррогат следствия, что приводит к стиранию граней между стадиями предварительного следствия и возбуждения уголовного дела, нарушается установленное законом назначение стадии возбуждения уголовного дела»⁴.

При этом ряд авторов придерживаются мнения о том, что на стадии возбуждения уголовного дела создаются предпосылки для дальнейшего успешного производства расследования⁵. Конституционный Суд Российской Федерации также

¹ Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам / Н.В. Профатилова. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 54.

² Чубыкин А.А. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / А.А. Чубыкин: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 25.

³ Там же. – С. 26-27.

⁴ Арипов А.Л. К вопросу о возбуждении уголовного дела в уголовном процессе / А.Л. Арипов // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года): В 2 ч. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. - Ч. 1. – С. 49.

⁵ Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела / Под ред. А.Н. Коробкова,

исходит из того, что основное назначение стадии возбуждения уголовного дела (как и предварительного расследования) состоит в обеспечении условий эффективного осуществления правосудия по уголовным делам¹.

Такой подход, по мнению некоторых ученых, можно считать положительным только с точки зрения возможностей своевременного обнаружения и фиксации доказательств, однако он может нивелировать назначение стадии возбуждения уголовного дела, в частности как барьера от «обвинительного уклона»².

Как видим проблема разрешения информационных (доказательственных) задач стадии возбуждения уголовного дела находится в центре внимания юридической науки. При некоторых оговорках эту проблему можно свести к проблеме эффективности проверочных действий (предварительной проверки), то есть тех действий, посредством которых восполняется информационная недостаточность на первой стадии уголовного процесса и, следовательно, решаются ее информационные задачи. Эти действия в основе своей формируют функциональное содержание стадии возбуждения уголовного дела и определяют ее самостоятельность в аспекте решения задач доказывания. Данному нашему высказыванию находим подтверждение и в работах других исследователей. Так, Я.А. Гаджиев высказывает мнение о том, что к задачам стадии возбуждения уголовного дела надо относить получение доказательств³.

Уголовное судопроизводство, равно как и уголовное преследование, начинается с момента получения сообщения о преступлении и деятельности по его проверке на предмет выявления основания для возбуждения уголовного дела, которое, как правило, выступает и как фактическая основа обвинения⁴.

М.Е. Токаревой. – М., 2012. – С. 6.

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 № 5-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1999. - № 4.

² Каретников А.С., Каретников С.А. Назначение стадии возбуждения уголовного дела: декларируемое и действительное / А.С. Каретников, С.А. Каретников // Российский следователь. – 2015. - № 23. – С. 17.

³ См.: Гаджиев Я.А. Указ. соч. – С. 80.

⁴ Там же. – С. 74.

В целом, для подобного рода выводов имеются нормативно-правовые основания. Так, в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, оперативно-розыскные мероприятия, составляющие значительную часть доследственной проверки, проводятся для выявления и раскрытия преступления и установления лиц, их совершивших.

Из этого вытекает, по мнению некоторых исследователей, что в назначение стадии возбуждения уголовного дела входит установление факта преступления в его основных признаках, собирание доказательственной информации, раскрытие преступления, избличение лица, его совершившего².

В данном случае необходимо исходить из того, что как своевременно, полно и всесторонне будет проведена проверка по поступившему сообщению о преступлении, надлежащим образом определен предмет доказывания по делу, зависит в целом положительный исход предварительного расследования преступлений.

Специфика стадии возбуждения уголовного дела, по мнению некоторых ученых, обуславливается в каждом конкретном случае специфичностью оснований для возбуждения уголовного дела, а также формами проявления и его видами³.

Согласно нормативным положениям, содержащимся в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, доказывание представляется как установление фактических обстоятельств, которые входят в нормативно определенный предмет доказывания. Как и другие авторы⁴, полагаем, что именно предмет доказывания наиболее ярко отражает особенности доказательственной деятельности по уголовным делам, как в стадии возбуждения уголовного дела, так и предварительного расследования.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: по сост. на 06 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. - № 33. – Ст. 3349.

² См.: Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под.ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – С. 373.

³ См.: Белкин Ю.Н. К вопросу об организации уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела / Ю.Н. Белкин // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 16.

⁴ См.: Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России / Л.Т. Ульянова: учебное пособие.– М.: Городец, 2008. – С. 62.

Особенностью доказывания в стадии возбуждения уголовного дела является то, что установление обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, становится возможным не только и не столько с помощью средств доказывания, предусмотренных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела достаточно собрать как следственными, так и иными законными способами такую совокупность данных, которая позволит с высокой степенью вероятности предположить о том, что имело место преступление, что требует предварительного расследования. Иными словами, имеет место усеченный предмет доказывания в начальной стадии уголовного процесса.

В самом общем виде указанную совокупность фактических обстоятельств некоторые исследователи описывают как относительно самостоятельную категорию в российском уголовном процессе – локальный предмет доказывания¹.

Анализ научной юридической литературы показывает, что категория локального предмета доказывания встречается не только в науке уголовно-процессуального права.

Так, в некоторых источниках по гражданскому процессуальному праву локальный предмет доказывания характеризуется как совокупность фактов, подлежащих доказыванию для совершения отдельного процессуального действия².

В арбитражном судопроизводстве Российской Федерации рассматриваемое понятие применяется, когда речь идет о доказывании отдельных юридических фактов (принятие мер обеспечения иска)³.

В уголовно-процессуальной научной литературе вопросы локального предмета доказывания в уголовном процессе (также говорят о «промежуточных фактах»⁴)

¹ Малюгин С.В. Локальный предмет доказывания в уголовном судопроизводстве России / С.В. Малюгин // Российский юридический журнал. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2014. - № 2 (95). – С. 98.

² Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. И.В. Решетниковой. 5-е изд., доп. и перераб. – М., 2011. – С. 8.

³ Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2014. – С. 93.

⁴ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М., 2009. – С. 41; Балакшин В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки / В.С. Балакшин: науч.-практ. пособие. – Екатеринбург, 2013. – С. 139.

затрагиваются лишь частично в рамках общей теории доказывания.

Юридическую сторону основания для возбуждения уголовного дела образуют не только «признаки преступления», но и «признаки состава преступления»¹. При этом объем юридической стороны основания для возбуждения уголовного дела «не является постоянной величиной и должен определяться следователем в зависимости от характера совершенного преступления, его индивидуальных особенностей и конкретных обстоятельств»².

Следует констатировать, что учитывая особенности уголовно-правовой характеристики, а также специфику обстоятельств совершаемого или совершенного преступного деяния, в каждом случае требуются пояснения относительно элементов составов этих преступлений, которые составляют предмет доказывания в стадии возбуждения уголовного дела.

Неоправданное расширение пределов проверки повода о преступлении (пределов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела), затягивает принятие решения о полноценном расследовании дела и раскрытии преступления, объективно способствует уничтожению следов преступления и затрудняет или даже делает невозможным установления всех фактических обстоятельств преступной деятельности³.

Иными словами, для возбуждения уголовного дела достаточно получение данных о наличии одного из признаков преступления, преступной деятельности или нескольких таких признаков. Очевидно, что эта позиция находит поддержку и у Конституционного Суда России⁴.

¹ Ложкин С.Б. Возбуждение уголовных дел о насильственных действиях сексуального характера с участием несовершеннолетних / С.Б. Ложкин. – Ижевск, 2015. – С. 23.

² Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел / Б.С. Тетерин, Е.З. Трошкин. – М., 1997. – С. 54, 56.

³ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2013. – Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – С. 111.

⁴ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 2. – С. 23.

В научной литературе существуют разные точки зрения на данную терминологию. Споры о пределах доказывания в стадии возбуждения уголовного дела продолжаются в течение длительного времени, не утихая до сих пор.

Некоторые ученые под пределами доказывания понимают необходимую и достаточную совокупность доказательств, которая, будучи собранной по делу, обеспечивает его правильное разрешение путем установления обстоятельств, подлежащих доказыванию¹. Данное определение, к сожалению, не отвечает на вопрос, насколько полно, достаточно в данной ситуации собраны доказательства.

Другие авторы устанавливают пределы доказывания как границы сбора, исследования и оценки доказательственного материала проверки². В то же время и это определение не указывает то место, где «лежат» эти границы или в каких случаях эти границы можно расширить.

По мнению В.В. Константинова, объем, характер и пределы доказывания зависят в значительной степени от обстоятельств каждого преступления, от его рода и конкретного вида, а также от складывающейся следственной ситуации по делу на первоначальном этапе, от опытности следователя и многих других факторов, влияющих на характер расследования³.

Таким образом, ориентиром для установления конкретных фактов, которые могут стать предметом доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, являются установленные уголовным законом признаки, характеризующие данный состав преступления, и другие обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение.

¹ См.: Корюкаев В.П. Пределы доказывания при отказе в возбуждении уголовного дела / В.П. Корюкаев // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. Тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР 27 марта 1981 г. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981. – С. 51.

² См.: Бойченко О.И. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / О.И. Бойченко // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - № 7. – С. 87.

³ Константинов В.В. Пределы доказывания на стадии возбуждения уголовных дел о должностных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД / В.В. Константинов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2010. - № 1 (12). – С. 281.

Закон оставляет достаточно большой простор для толкования параметров правового режима, в котором осуществляется деятельность правоохранительных органов по получению информации о признаках преступления. Собственно вся деятельность, которую можно называть выявлением преступления, охватывается данным понятием. Поэтому закономерным будет исследование той своеобразной деятельности, имеющей место в стадии возбуждения уголовного дела, которая называется «доследственной проверкой». Тем более, что почти все аспекты этой деятельности вызывают споры и самые противоречивые отзывы специалистов.

Надо сказать, что по поводу правовой природы этой деятельности у ученых отсутствует единство мнений: одни квалифицируют ее как административную деятельность¹, другие – как уголовно-процессуальную² и даже как форму доказывания³. Однако следует учитывать и то, что в стадии возбуждения уголовного дела осуществляются разные направления деятельности, связанной с выяснением фактических обстоятельств.

Наряду с уголовно-процессуальной деятельностью могут реализовываться и иные виды юридической деятельности: административная, оперативно-розыскная и др.

Справедливо Я.А. Гаджиев говорит о ней как пограничной сфере, на стыке уголовного, административного, налогового и другого законодательства. В виду отмеченной выше межотраслевой природы института возбуждения уголовного дела

¹ См., напр.: Власова С.В. Способы собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / С.В. Власова: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2009. – С. 9; Пронин Н.В. Особенности возбуждения уголовных дел таможенными органами Российской Федерации / Н.В. Пронин: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2009. – С. 34-35.

² См., напр.: Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов. – Воронеж, 1983. – С. 102; Бажанов С. Оправданна ли так называемая доследственная проверка? / С. Бажанов // Законность. – 1995. – № 1. – С. 52.

³ См., напр.: Маслов И., Новиков А. Нерешенные проблемы стадии возбуждения уголовного дела при рассмотрении сообщений о налоговых преступлениях / И. Маслов, А. Новиков // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 85; Федулов А.В. Проблемы возбуждения уголовных дел экономической характера / А.В. Федулов // Экономическая безопасность России: ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. – 2015. – № 4. – С. 159-.

происходит смешение различных видов правовой деятельности различных государственных органов, уполномоченных участвовать в данной стадии¹.

Для специалистов очевидно, что основное противоречие стадии возбуждения уголовного дела состоит между постулатом о том, что уголовно-процессуальное доказывание начинается только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, в котором, помимо прочего, констатируется преступность деяния и дается его предварительная уголовно-правовая квалификация, и постулатом о том, что определение преступности деяния и тем более его уголовно-правовая квалификация требуют наличия достаточных уголовно-процессуальных доказательств о составе преступления; иными словами требуется доказывание, а его проводить можно только в ограниченном виде².

Некоторые идеологи Судебной реформы 1991 г. предлагали запретить доследственную проверку поводов к возбуждению уголовного дела, немедленно возбуждать его при получении сообщения о признаках преступления и начинать расследование»³. Сомнительность правовой природы доследственной проверки, которой они отказывали в уголовно-процессуальном характере, и соответственно недопустимость ее результатов в качестве средств доказывания⁴, приводят к выводу о необходимости проведения исключительно предварительного следствия. Традиционны при этом упреки в том, что доследственная проверка, с одной стороны, влечет за собой напрасные затраты труда и рабочего времени сотрудников правоохранительных органов⁵, а с другой стороны – обесценивает предварительное расследование, приводит к дублированию проверочных и следственных действий,

¹ Гаджиев Я.А. Указ. соч. – С. 94.

² См.: Овчинникова О.В., Сергеев А.Б. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / О.В. Овчинникова, А.Б. Сергеев // Российский следователь. – М.: Юрист, 2009. – № 20. – С. 15-17.

³ См.: Вицин С. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве / С. Вицин // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 56.

⁴ См.: Власова Н.А. Возбуждение уголовного дела: Теоретические и правовые проблемы / Н.А. Власова // Журнал российского права. – 2000. – № 11. – С. 27; Петрухин И.Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ / И.Л. Петрухин // Государство и право. – 2005. – № 1. – С. 66.

⁵ См.: Яшин В.Н., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы / В.Н. Яшин, А.В. Победкин: учебное пособие для вузов. – М.: Статут, 2002. – С. 13.

превращает процессуальную форму в формальность и в конечном счете ведет к ослаблению процессуальных гарантий прав личности и создает предпосылки для пресловутого упрощенчества и на деле беззакония¹. Отсутствие соответствующих уголовно-процессуальных гарантий обеспечения проверочной деятельности (ответственности за противодействие проверочным действиям, невозможность применения мер процессуального принуждения) позволяет установить признаки преступления².

Между тем, Конституционный Суд РФ подтвердил конституционность правового режима доследственной проверки и не усмотрел нарушения прав лиц, вовлекаемых в стадию возбуждения уголовного дела³.

На наш взгляд, согласимся с теми исследователями, которые усматривают позитивный потенциал в доследственной проверке и выступают с различными предложениями по расширению используемых в ней средств получения информации, легализации ее результатов, сближению ее правового режима с правовым режимом «обычного доказывания». В связи с чем, принимаем их аргументы в пользу доследственной проверки, в том числе и довод о ее целесообразности, экономичности.

В случае ликвидации предварительной проверки правоохранительным органам предстоит делать тоже самое, но в следственном формате при том, что результатом может стать констатация факта отсутствия события или состава преступления⁴. Ограниченность цели стадии возбуждения уголовного дела и ее информационного ядра осуществляемой в ней деятельности – доследственной проверки – делает

¹ См.: Пронин Н.В. Особенности возбуждения уголовных дел таможенными органами Российской Федерации / Н.В. Пронин: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2009. – С. 34-35.

² См.: Матусевич Г.В. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела / Г.В. Матусевич: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 19.

³ См., напр.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гальцовой Галины Сергеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 24, частью первой статьи 42 и частью первой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2014 № 977-О // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 23.10.2016).

⁴ См.: Ляхов Ю.Л. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела / Ю.Л. Ляхов. – М., 2005. – С. 10-11.

оправданным и ограниченность правовых средств ее достижения – предварительных данных о факте преступления или его отсутствии¹.

С принятием Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» существенным образом изменилась редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ: появились новые следственные и иные процессуальные, проверочные действия, производство которых стало допустимым в стадии возбуждения уголовного дела. Под «иными процессуальными действиями», по нашему мнению, в контексте стадии возбуждения уголовного дела надо понимать любые действия, проведение которых регламентировано нормативно-правовыми актами, кроме УПК РФ.

Кроме того, введенные законодателем нормы, содержащиеся в ч. 1.1 и 1.2 ст. 144 УПК РФ, изменили требования к оценке сведений, полученных в ходе проверки сообщений о преступлениях². В комментариях к этим изменениям отмечается перенос уголовно-процессуальной деятельности в стадию возбуждения уголовного дела³, снятие различий между процессуальной и непроцессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания, уполномоченных на проведение оперативно-розыскной деятельности⁴, слияние «доследственной проверки» с традиционным уголовно-процессуальным расследованием⁵.

Подводя промежуточные итоги спора между сторонниками и противниками института «доследственной проверки», Я.А. Гаджиев пишет о том, что надо повышать возможности познавательной составляющей стадии возбуждения

¹ См.: Химичева Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки / Г.П. Химичева // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 23.

² Подробнее будет нами рассмотрено в заключительном параграфе следующего раздела магистерской диссертации.

³ См.: Боруленков Ю.П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования / Ю.П. Боруленков// Российский следователь. – 2013. – № 10. – С. 6.

⁴ См.: Александров А.С., Лапатников М.В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» / А.С. Александров, М.В. Лапатников// Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 23.

⁵ См.: Алимйрзаев А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения / А.А. Алимйрзаев: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 2-3.

уголовного дела – за счет снятия запрета на проведение следственных действий для проверки любой информации о признаках преступления¹.

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, считаем необходимым сформулировать следующий вывод о том, что предварительная проверка, проводимая в стадии возбуждения уголовного дела – это достаточно удобный формат, в котором в максимально экономичном режиме правоохранительные органы могут выполнять специфические задачи, стоящие перед ними на начальном этапе уголовного расследования.

Я.П. Ряполова считает, что проводимые в стадии возбуждения уголовно-процессуальные действия, как уголовно-процессуального, так и непроцессуального характера, являются способами собирания доказательств. По ее мнению, выполнение нормативно-правовых и тактических требований при проведении этих действий приводит к формированию доказательств². Таким образом, по ее мнению, предварительная проверка фактически является уголовно-процессуальным доказыванием. Аналогичного мнения придерживаются и другие авторы, утверждающие, что в ходе доследственной проверки «фактические материалы» в ходе представления на суде преобразуются в настоящие – судебные доказательства³.

В заключение представленного раздела исследования считаем необходимым сформулировать следующие выводы.

1. Законодатель расширил процессуальные возможности следователя и дознавателя по доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела. Данный вывод подтверждается и прямым указанием вновь введенной ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ на доказательственную силу материалов, собранных посредством процессуальных (но не следственных) действий.

2. Сущность и содержание деятельности по доказыванию на стадии

¹ Гаджиев Я.А. Указ. соч. – С. 64.

² Ряполова Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы / Я.П. Ряполова: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 10.

³ См.: Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под. ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – С. 379.

возбуждения уголовного дела составляет уголовно-процессуальное доказывание, имеющее свой предмет, пределы, непосредственные процессуальные задачи, а также средства, с помощью которых она осуществляется.

3. Задачи, стоящие перед стадией возбуждения уголовного дела, в разное время определялись по-разному. Однако решение всех этих задач не отменяет главного назначения стадии – информационного, доказательственного. При некоторых оговорках эту проблему можно свести к проблеме эффективности проверочных действий (предварительной проверки), то есть тех действий, посредством которых восполняется информационная недостаточность на первой стадии уголовного процесса и, следовательно, решаются ее информационные задачи. Эти действия в основе своей формируют функциональное содержание стадии возбуждения уголовного дела и определяют ее самостоятельность в аспекте решения задач доказывания.

4. Особенностью доказывания в стадии возбуждения уголовного дела является то, что установление обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, становится возможным не только и не столько с помощью средств доказывания, предусмотренных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела достаточно собрать как следственными, так и иными законными способами такую совокупность данных, которая позволит с высокой степенью вероятности предположить о том, что имело место преступление, что требует предварительного расследования. Иными словами, имеет место усеченный предмет доказывания в начальной стадии уголовного процесса.

5. Уголовно-процессуальный закон не регламентирует обстоятельства, подлежащие доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела, что порождает сложности в оценке юридически значимых факторов в ходе рассмотрения органами уголовного преследования информации о преступлениях. На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики считаем необходимым разработать перечень таких обстоятельств, включающий сведения об общественно опасном деянии, предусмотренном уголовным законом; основаниях, исключающих производство по уголовному делу; неизвестности местонахождения

исчезнувшего лица. Подобный перечень обеспечит целенаправленность и эффективность деятельности органов уголовного преследования на данном этапе уголовного процесса, будет способствовать принятию законных и обоснованных решений на стадии возбуждения уголовного дела.

6. Закон оставляет достаточно большой простор для толкования параметров правового режима, в котором осуществляется деятельность правоохранительных органов по получению информации о признаках преступления. Закономерным будет исследование той своеобразной деятельности, имеющей место в стадии возбуждения уголовного дела, которая называется «доследственной проверкой». Предварительная проверка, проводимая в стадии возбуждения уголовного дела – это достаточно удобный формат, в котором в максимально экономичном режиме правоохранительные органы могут выполнять специфические задачи, стоящие перед ними на начальном этапе уголовного расследования.

7. С принятием Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» существенным образом изменилась редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ: появились новые следственные и иные процессуальные, проверочные действия, производство которых стало допустимым в стадии возбуждения уголовного дела. Под «иными процессуальными действиями», по нашему мнению, в контексте стадии возбуждения уголовного дела надо понимать любые действия, проведение которых регламентировано нормативно-правовыми актами, кроме УПК РФ.

1.2. Соблюдение уголовно-процессуальных гарантий прав личности при доказывании на стадии возбуждения уголовного дела

Значение стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что она обеспечивает законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, защищает права и законные интересы граждан, которые в случаях необоснованного возбуждения уголовного дела могли бы оказаться нарушенными, так как ряд граждан

оказались бы неизбежно необоснованно втянутыми в процедуры расследования преступления. Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела является дополнительным барьером от «обвинительного уклона» деятельности следователя, до настоящего времени, сохраняющегося в отечественной уголовно-процессуальной практике.

На практике встречаются случаи, когда дело расследуется в отношении неустановленных лиц на протяжении длительного времени, хотя при этом собираются доказательства, изобличающие конкретное лицо в совершении преступления. При этом нередко изначально в рапорте или заявлении о преступлении на данное лицо указывалось как на виновника деяния. В дальнейшем по таким делам следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. То есть, в подобных случаях следователь с момента поступления сообщения о преступлении, зная, кто его совершил, тем не менее, возбуждает уголовное дело по факту обнаружения признаков преступления и в ходе дальнейшего расследования сознательно ничего не делает для придания такому лицу официального статуса подозреваемого. При этом как пишет Р. Чернов, «излюбленной тактикой следствия является допрос лиц, в отношении которых собраны изобличающие доказательства, в качестве свидетелей, проведение с ними очных ставок, без предоставления гарантий, предусмотренных Конституцией РФ»¹.

По результатам изучения уголовных дел при подготовке настоящей работы было установлено, что в 23% случаев изобличаемые лица опрашивались в качестве свидетелей, в 28% случаях в отношении них проводились иные следственные и процессуальные действия, направленные на получение доказательств в том числе и уже на стадии предварительного расследования, подтверждающих их причастность к совершению преступления (они предъявлялись для опознания, с их участием проводились очные ставки, у них отбирались образцы для сравнительного исследования).

Как отмечалось ранее, согласно ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ, лицам, участвующим в

¹ Чернов Р. К проблеме возбуждения и расследования уголовных дел в отношении неустановленных лиц / Р. Чернов // Адвокат. – 2016. – № 9. – С. 55.

производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, должны быть разъяснены их права и обязанности, предусмотренные Кодексом, и обеспечена возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, а также право пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном УПК РФ.

Более того, если ранее материалы предварительной проверки служили лишь основанием для возбуждения уголовного дела, то сегодня сведения, полученные в ходе проверки заявления и сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения при их получении и использовании положений ст. 75 и 89 УПК РФ. А в случаях последующего расследования уголовного дела в форме сокращенного дознания лицо, по сути, полностью изобличается в совершении преступления подобными сведениями. Даже последующее судебное разбирательство, производимое в особом порядке, не предполагает непосредственного (личного) исследования судом сведений, которые будут положены в основу итогового судебного решения¹. Тем самым, действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет осуществлять персонифицированное уголовное преследование за пределами предварительного расследования, в рамках стадии возбуждения уголовного дела, не наделяя при этом изобличаемое лицо соответствующим статусом.

По мнению некоторых исследователей, такая правовая регламентация изобличительной деятельности органов предварительного расследования делает ее социально опасным видом государственной деятельности и по своей сути напоминает методы работы «тайной канцелярии»². Действительно, о каких гарантиях прав личности может идти речь, если изобличаемые пребывают в «подвешенном» состоянии до тех пор, пока органы предварительного расследования, нередко

¹ См.: Жукова В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / В.В. Жуков. – М., 2013. – С. 29.

² См.: Гришина Е.П. Возбуждение уголовного дела – модель обновленная, проблемы прежние / Е.П. Гришина // Российская юстиция. – 2014. – № 10. – С. 38.

руководствуясь ведомственными интересами, придадут им соответствующий процессуальный статус.

Характерным в этом отношении является уголовное дело, возбужденное в отношении Ч. по признакам ч. 4 ст. 291.1 УК РФ¹. По рапорту следователя о том, что ему гр-ном Д. через гр-на Ч. предложена взятка, было проведено оперативно-розыскное мероприятие, и при передаче денежных средств Ч. Был задержан с поличным. Сразу после задержания Ч. написал явку с повинной и дал объяснения, в которых полностью изобличил себя и взяткодателя. В этот же день Д. был доставлен к следователю. После дачи следователю объяснений Ч. и Д. были отпущены.

Через двое суток в отношении Ч. было возбуждено уголовное дело, и он был допрошен в качестве подозреваемого. В своих показаниях он вновь изобличил Д. как взяткодателя. В ходе последующего предварительного следствия с подозреваемым Ч. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым он дал подробные уличающие показания в отношении Д. Виновность Д. в даче взятки подтверждалась и показаниями следователя, которому была предложена взятка. Тем не менее, имея достаточные фактические основания для выдвижения персонафицированного подозрения в отношении Д., следователь допросил его в качестве свидетеля. В этот же день Д. обратился к следователю с явкой с повинной. Но лишь через пять дней в отношении Д. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ. Основываясь на фактических данных, имеющихся в уголовном деле, возбужденном в отношении Ч., следователь допросил Д. в качестве подозреваемого, и в тот же день предъявил ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 291 УК РФ.

Таким образом, по данному делу и подозрение, и последующее обвинение Д. основано на доказательствах, полученных по уголовному делу в отношении Ч., в котором Д. фигурирует в качестве свидетеля. Тем самым, уголовное преследование в отношении Д. было осуществлено до официального придания ему статуса подозреваемого и обвиняемого.

¹ Дело 1-1079/2014 // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени.

По нашему мнению, избличительная деятельность в отношении определенного лица во всех случаях должна первоначально производиться в официальной форме персонифицированного подозрения.

Даже в стадии возбуждения уголовного дела уголовное преследование должно сопровождаться законодательными гарантиями прав и законных интересов избличаемого лица.

И.А. Пантелеев справедливо утверждает, что, «если государство в лице органов расследования начинает уголовное преследование лица, совершившего преступление (т.е. начинает «нападать»), то оно же обязано предоставить этому лицу возможность защищаться («обороняться» от «нападения») всеми законными способами и средствами»¹.

Необоснованное затягивание с наделением избличаемого лица статусом подозреваемого и, как следствие, искусственное осуществление уголовного преследования в форме неперсонифицированного подозрения может лишить избличаемое лицо права на амнистию, которое имеет срочный характер.

Кроме того, подобного рода практика препятствует эффективному осуществлению уголовного преследования, пресечению и предотвращению совершаемых и готовящихся преступлений. Примером последнего является уголовное дело, возбужденное по ч. 2 ст. 171 УК РФ в связи с незаконным строительством многоквартирных жилых домов на землях ИЖС в г. Тюмени. В ходе прокурорской проверки были выявлены данные, устанавливающие, что противоправную (фиктивную) деятельность осуществлял гр-н М., который незаконно получил несколько миллионов рублей от реализации квартир (долей) в незаконно построенных им домах.

Несмотря на это, возбуждение уголовного дела волокитилось более двух лет, и возбуждено оно было не в отношении М., а по факту обнаружения признаков преступления.

Уже в ходе предварительного расследования на протяжении двух лет В. продолжал привлекать средства граждан на строительство нового жилья, несмотря на

¹ Пантелеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России. – Екатеринбург, 2001. – С. 37.

то, что оно велось незаконно, и построенные дома подлежали дальнейшему сносу.

Отсутствие процессуального статуса подозреваемого позволяло В. неоднократно публично заявлять, что со стороны правоохранительных органов к нему нет никаких претензий, и по уголовному делу он фигурирует как свидетель¹.

В подобных случаях своевременное выдвижение подозрения позволяет принимать действенные меры по изобличению виновного лица, а также предотвратить совершение новых преступлений.

Далее следует отметить, что весьма острой является проблема соблюдения уголовно-процессуальных гарантий прав личности в случае придания материалам проверки о преступлениях доказательственного значения.

Норма, содержащаяся в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, возлагает на орган, ведущий проверку сообщения о преступлении, обязанность разъяснить права и обязанности участникам проверочных действий и обеспечивать реальную возможность реализации этих прав.

Законодательное описание отдельных признаков, характеризующих статус личности, данное в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, не дает оснований делать выводы относительно того, что в данном случае речь идет о свидетелях (потерпевших), подозреваемых (обвиняемых) или иных участниках в смысле глав 6-8 УПК РФ.

Анализ содержания ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ свидетельствует, что в ней указаны отдельные правовые элементы, характерные отнюдь не для участника уголовного судопроизводства и индивидуализирующие его, но в первую очередь значимые для конституционного статуса гражданина России. К ним относятся закрепленные в ст. 48 и 51 Конституции РФ право на квалифицированную юридическую помощь и право не свидетельствовать против себя самого и близких. Да и право на обжалование действий и решений должностных лиц в целом и органов расследования в частности не может рассматриваться как право сугубо участников процесса, определенных в главах 6–8 УПК РФ, о чем свидетельствует ст. 46 Конституции РФ².

¹ Дело 1-714/2011 // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени.

² См.: Мочалова В.Л. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: Материалы III Международной научно-практической конференции, Россия, г. Волгоград, 25 мая 2012 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ,

Упоминание в тексте ст. 144 УПК РФ названных конституционных прав есть отражение общеправового статуса, который распространяется на любого гражданина России, но никак не конкретного статуса участника уголовного процесса. Собственно уголовно-процессуальный характер носят лишь закрепленные в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ общие положения о неразглашении данных расследования и обеспечении безопасности участников уголовного процесса.

Столь осторожное описание отдельных признаков, преимущественного конституционного статуса личности, свидетельствует, по нашему мнению, о том, что, вводя их в текст ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, законодатель исходил вовсе не из попытки создать некий специфический исключительно для данной стадии уголовного процесса статус участвующих в ней лиц, а совсем наоборот – исходя из процессуальной неопределенности статуса лиц, вовлекаемых волей должностных лиц в проверку сообщений о преступлении, законодатель указывает на обязанность для должностных лиц по разъяснению и обеспечению этих прав, «в том числе права не свидетельствовать против самого себя ...» и далее по тексту статьи, т. е. на обязанность соблюдения именно конституционных прав гражданина.

В тексте ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ для обозначения круга лиц, которые могут участвовать в проверке сообщений о преступлении, используются понятия «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении», «участники проверки сообщений о преступлении» и «участник досудебного производства». По содержанию это несовпадающие понятия, а по смысловому значению констатирующие лишь факт участия лица в проверке сообщения о преступлении, но не создающие характеристики процессуального статуса такого лица.

Полагаем, что Е.И. Земляничин верно отмечает, что вряд ли можно признать удачным в одной части статьи использование трех несовпадающих понятий¹.

2012. – С. 164.

¹ Земляничин Е.И. Расширение процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства – тенденция к поглощению стадии возбуждения уголовного дела предварительным расследованием? / Е.И. Земляничин // Вестник Омской юридической академии. – Омск: НОУ ВПО «Омский юрид. ин-т», 2014. - № 1 (22). – С. 73.

Возложение на должностных лиц, ведущих проверку сообщения о преступлении, обязанности разъяснить указанным лицам их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, юридически некорректно, поскольку в уголовном процессе действуют свидетели, потерпевшие, специалисты и т. д. и статус их определен УПК РФ, но не определен статус названных выше лиц и разъяснение им прав и обеспечение возможности их осуществления, предполагает во всяком случае закрепление в УПК РФ этих прав.

Противники существующей правовой модели предварительной проверки указывают на заявителя, чьи права и законные интересы уязвимы в ситуации, складывающейся в стадии возбуждения уголовного дела. Но данное негативное обстоятельство может быть нейтрализовано внесением изменений в УПК РФ и нормативные акты, регулирующие прием и регистрацию сообщений о преступлениях, о чем пишут многие исследователи¹.

Более серьезные проблемы вызывает соблюдение уголовно-процессуальных гарантий прав подозреваемых (обвиняемых).

Верно отмечает А.В. Калинин, что в стадии возбуждения уголовного дела лицо, предположительно причастное к совершению преступления, не может наделяться статусом подозреваемого уже в силу того, что этот участник уголовного процесса, так же, как и обвиняемый, потерпевший и другие вступают в производство по делу на стадии предварительного расследования².

Поэтому, как представляется, в стадии возбуждения уголовного дела, лицо, в отношении которого имеются фактические данные, свидетельствующие о его причастности к совершению преступления, могло бы именоваться изобличаемым.

Процессуальным же основанием для появления изобличаемого лица, то есть лица, в отношении которого выдвинуто индивидуально персонифицированное

¹ См., напр.: Бубнов Р.Г. Взаимоотношения субъектов уголовного преследования по делам публичного и частно-публичного обвинения / Р.Г. Бубнов: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2006. – С. 130; Ряполова Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы / Я.П. Ряполова: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 183.

² Калинин А.В. Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве / А.В. Калинин: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – С. 140.

подозрение в стадии возбуждения уголовного дела, может выступать такой уголовно-процессуальный акт как уведомление об изобличении в совершении преступления.

Официально получая процессуальный статус «изобличаемого», лицо будет наделяться и комплексом прав, позволяющих ему защищать свои законные интересы:

- знать, в чем он изобличается, получить копию уведомления о его изобличении;

- давать объяснения по поводу имеющих в отношении него сведений изобличающего характера, либо отказаться от дачи объяснений. При согласии изобличаемого дать объяснения он должен быть предупрежден о том, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ;

- пользоваться услугами защитника;

- приносить жалобы на действия и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ;

- представлять доказательства, заявлять ходатайства; защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

Как видим, соблюдая эти гарантии должностные лица, производящие проверку материалов по факту совершения преступления, обязаны обеспечить доступ адвоката к проведению гласных действий и мероприятий, которые проводятся с его доверителем, подвергаемым уголовному преследованию. Сторона защиты должна иметь возможность перепроверить результаты проводимых действий и мероприятий с того момента, как ей стало известно о том, что они были проведены или проводятся в отношении доверителя.

Разделяем мнение о том, что круг прав, которые должны иметься у лица, в отношении которого проводится доследственная проверка и соответственно осуществляется уголовное преследование, может быть расширен¹. Одновременно с этим должна быть существенно расширена нормативная база, которая используется уполномоченными субъектами для получения и проверки доказательств в стадии

¹ См.: Терехин В.В. Допустимость материалов проверки как доказательств // Российский следователь. – 2013. – № 11. – С. 28.

возбуждения уголовного дела¹.

Определенные ориентиры для подобных мер, ведущих к позиционированию участников стадии возбуждения уголовного дела в качестве сторон, дают стандарты справедливого уголовного судопроизводства, выработанные ЕСПЧ², и также общепризнанные международно-правовые принципы и нормы противодействия преступлениям³.

Российская Федерация, находясь в международном правовом пространстве, полагает необходимым признавать общепризнанные международные принципы и нормы уголовно-процессуального характера.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г., с изменениями и дополнениями)⁴ аккумулировала в себе архиважные для уголовного процесса нормы. Они касаются сферы всех прав и свобод человека и гражданина, который проходит как фигурант по материалу по тому ли иному преступлению.

Лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование или существует вероятность его осуществления, обладает правом дать соответствующее объяснение, либо воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ.

Кроме того, оно обладает следующими правами:

- задавать вопросы лицу, изобличающему его в совершении преступления, в случае изъятия у него предметов (документов) делать соответствующие заявления;
- вносить дополнения и замечания в составляемый должностным лицом официальный документ, получать его копию;

¹ См.: Зорин Р.Г., Клишин В.В. Актуальные проблемы правового регулирования доследственной проверки // Законность и правопорядок. – 2013. – № 2. – С. 56.

² См.: Васяев А.А., Князькин С.А. Европейские стандарты справедливого судебного разбирательства по уголовным делам / А.А. Васяев, С.А. Князькин: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 31.

³ См., например: Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. - № 45. – Ст. 747; Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - № 26. – Ст. 2780 и др.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.): по сост. на 11 мая 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 20. – Ст. 2143.

- обжаловать проводимые в отношении него проверочные, следственные действия в суд и прокурору;
- иметь квалифицированную юридическую помощь и т.д.

Наряду с правами у данного лица есть и соответствующие обязанности (в частности, выдача сотрудникам полиции предметов, которые выведены из законного оборота).

Вышеперечисленные международные стандарты находят свое отражение в решениях Конституционного Суда РФ. В частности, Конституционный Суд РФ по жалобе гр-на Маслова № 11-п от 14.06.2000 г.¹ четко сформулировал свою позицию о том, что офицеры правоохранительных органов, в случае фактического ограничения прав и законных интересов лица, обязаны обеспечить ему права, которые ограничиваются. В частности, право на получение квалифицированной юридической помощи, права, которые предусмотрены ст.ст. 46, 48, 49, 51 Конституции РФ.

В качестве обязательной гарантии законности должны присутствовать прокурорский надзор и судебный контроль за законностью деятельности органов, которые уполномочены выполнять функции уголовного преследования по получению и проверке доказательственной информации о преступлениях.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым сформулировать следующие основные выводы по данному параграфу магистерской диссертации.

1. Действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет осуществлять персонифицированное уголовное преследование за пределами предварительного расследования, в рамках стадии возбуждения уголовного дела, не наделяя при этом изобличаемое лицо соответствующим статусом. По нашему мнению, изобличительная деятельность в отношении определенного лица во всех случаях должна первоначально производиться в официальной форме персонифицированного подозрения. Даже в стадии возбуждения уголовного дела уголовное преследование должно сопровождаться законодательными гарантиями

¹ По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 27. – Ст. 2882.

прав и законных интересов изобличаемого лица. Необоснованное затягивание с наделением изобличаемого лица статусом подозреваемого и, как следствие, искусственное осуществление уголовного преследования в форме неперсонифицированного подозрения может лишить изобличаемое лицо права на амнистию, которое имеет срочный характер. Кроме того, подобного рода практика препятствует эффективному осуществлению уголовного преследования, пресечению и предотвращению совершаемых и готовящихся преступлений.

2. Представляется, в стадии возбуждения уголовного дела, лицо, в отношении которого имеются фактические данные, свидетельствующие о его причастности к совершению преступления, могло бы именоваться изобличаемым. Процессуальным же основанием для появления изобличаемого лица, то есть лица, в отношении которого выдвинуто индивидуально персонифицированное подозрение в стадии возбуждения уголовного дела, может выступать такой уголовно-процессуальный акт как уведомление об изобличении в совершении преступления.

3. Официально получая процессуальный статус «изобличаемого», лицо будет наделяться и комплексом прав, позволяющих ему защищать свои законные интересы: знать, в чем он изобличается, получить копию уведомления о его изобличении; давать объяснения по поводу имеющихся в отношении него сведений изобличающего характера, либо отказаться от дачи объяснений. При согласии изобличаемого дать объяснения он должен быть предупрежден о том, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ; пользоваться услугами защитника; приносить жалобы на действия и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ; представлять доказательства, заявлять ходатайства; защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

2.1. Характеристика средств уголовно-процессуального познания в стадии возбуждения уголовного дела

В отличие от западных государств российский уголовный процесс содержит исчерпывающий перечень допустимых видов доказательств (средств доказывания). Но, как представляется, и в нем есть место свободе привлечения информационных сведений в механизме, не имеющем достаточной правовой определенности.

Верно отмечает Е.В. Селина, средство доказывания – достаточно распространенный термин, в понимании которого, однако, нет единства¹. Этимологически «средство» - это орудие, прием, способ действия для достижения чего-нибудь². С точки зрения теории доказательств орудие, прием и способ могут означать и аргумент (орудие) в споре, то есть доказательство, и прием либо способ доказывания. Собственно, приспособленность этого термина и к доказательствам, и к доказыванию предопределила его неоднозначность, способствует рассмотрению в его преломлении ряда существенных проблем доказательственного права.

УПК РФ, в отличие от своего предшественника (УПК РСФСР 1960 г.³), соединяет первую и вторую части в определении понятия «доказательство» словами «в качестве доказательств допускаются». УПК РСФСР здесь использовал связку «эти данные устанавливаются».

Данным изменением закона определяется перечисление в ч. 2 ст. 74 «Доказательства» УПК РФ не средств доказывания (либо форм или источников доказательств), а видов доказательств. Выраженные в этом гарантии законности однозначно восприняты как не позволяющие «подтягивать» под определенную

¹ Селина Е.В. Средства доказывания в российском уголовном процессе: вчера, сегодня, завтра / Е.В. Селина // Адвокатская практика. – 2015. - № 5. – С. 39.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. – М., 2004. – С. 819.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 592. (утратил силу)

форму доказательств те фактические данные, информационная (гносеологическая) природа которых в принципе этой форме не соответствует.

Но каноны такого соответствия на практике столь не очевидны, что их содержание требует самостоятельного обсуждения и достижения в них определенности.

Можно говорить о средствах как приемах доказывания, рассматривая триаду, выделяемую внутри понятия «собрание доказательств» - их представление, истребование и обнаружение. Возможно, отдельным пунктам ч. 2 ст. 74 УПК РФ по информационной природе сведений, соответствующих определенным видам доказательств, корреспондирует соответственно путь их собирания в процессе истребования, обнаружения или представления.

Решив в принципиальном плане весьма важный для нашего исследования вопрос относительно правовой природы, содержания и результатов доследственной проверки по факту полученного сообщения о преступлении, уточним особенности средств доказывания в виде доследственной проверки.

Статья 144 УПК РФ в обновленной редакции позволяет органу предварительного расследования получать уголовно-процессуальные доказательства в ходе проведения доследственной проверки. В настоящее время по уголовным делам могут быть проведены следующие следственные, проверочные действия для получения сведений, позволяющих раскрыть преступление:

- получение объяснений;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- истребование от заинтересованных лиц и организаций документов и (или) предметов; изъятие их в порядке, установленном действующим уголовно-процессуальным законом;
- назначение судебной экспертизы и получение заключения эксперта;
- производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов;
- освидетельствование;
- требование производства документальных проверок и ревизий;

– исследование документов, предметов, трупов с привлечением к участию в этих действиях специалистов.

Рассмотрим проблемы некоторых из них.

По данным изучения нами уголовных дел осмотр места происшествия проводился практически по 80% уголовным делам и «отказным материалам». Аналогичные статистические данные приводят в своих работах и ученые-процессуалисты¹. Вместе с тем при производстве этого следственного действия возникает ряд трудностей, приводящих к признанию полученных доказательств недопустимыми, а так же принятию незаконных и необоснованных решений на стадии возбуждения уголовного дела. В частности, УПК РФ, предусматривая получение согласия на осмотр жилища проживающих в нем лиц (ч. 5 ст. 177 УПК РФ), не определяет, требуется ли такое согласие в случае, когда жилище является местом происшествия. Поэтому перед осмотром места происшествия сотрудники правоохранительных органов, выезжая на кражи, грабежи, разбойные нападения, совершенные в жилище (квартире, частном доме), в ряде случаев спрашивают согласие проживающих в квартире лиц на ее осмотр.

Например, 09.01.2015г. трое неизвестных лиц кавказской национальности, взломав дверь квартиры, избив и связав хозяина К., завладели денежными средствами в сумме 121 тыс. долларов США и золотыми изделиями. На место происшествия выехала следственно-оперативная группа, возглавляемая следователем И., который стал производить осмотр места происшествия, только получив согласие владельца квартиры, о чем сделал соответствующую запись в протоколе осмотра².

Подобное толкование закона, на наш взгляд является неверным и приводит к тому, что зачастую, прибыв на место происшествия (в квартиру, частный дом) при отсутствии жильцов, сотрудник право охранительных органов не проводит осмотр до

¹ См., например: Троицкая Е.В. Отдельные следственные действия как процессуальное средство проверки сообщения о преступлении / Е.В. Троицкая. – Краснодар, 2012. – С. 125; Чернова С.С. Некоторые проблемы производства следственных действий на этапе проверки сообщения о преступлении / С.С. Чернова // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года). В 2-х частях. – М.: Акад. Следств. комитета РФ, 2014. - Ч. 1. – С. 314.

² Дело № 1-104/2015 // Архив Калининского районного суда г. Тюмени.

их прибытия. В результате в ряде случаев осмотр приходится производить спустя длительный промежуток времени, что влечет утрату следов преступления, изменение обстановки и т.п.

Так, 2.07.2015 неизвестные преступники, взломав дверь квартиры гр. П., открыв путем подбора ключа сейф, похитили оттуда 6 тыс. долларов США. Обнаружив дверь данной квартиры вскрытой, соседка П. сообщила об этом в полицию. Прибыв на место происшествия следователь, выяснил, что хозяйка квартиры находится в отъезде, и не стал осматривать квартиру; возвратившись в ОВД, написал рапорт о том, что осмотреть место происшествия не представилось возможным в виду отсутствия жильцов, сославшись на требования ч. 5 ст. 177 УПК РФ. Потерпевшая П., появилась в г. Тюмени лишь через 3 недели и обратилась в органы внутренних дел. Только после этого был произведен осмотр места происшествия, однако следов преступления обнаружить не удалось, а уголовное дело пришлось приостановить¹.

Еще одним следственным действием, производство которого допустимо до возбуждения уголовного дела является осмотр трупа, поскольку от его своевременности и полноты во многом зависит дальнейший успех раскрытия и расследования отдельных видов преступлений.

Вместе с тем, Б.В. Пимонов отмечает, что именно при производстве такого следственного действия, как осмотр трупа, следователи допускают наибольшее количество ошибок: при осуществлении ориентации обнаруженных следов не указывают в расстояние от трупа до них; при описании следов не отражают их форму, однако площадь локализации указывают; при изъятии следов не описывают способ изъятия, упаковку и т.п.²

Следующее следственное действие, производство которого законодатель допускает до возбуждения уголовного дела – освидетельствование, представляющее собой процессуальный осмотр подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и

¹ Дело № 1-640/2016 // Архив Калининского районного суда г. Тюмени.

² Пимонов Б.В. Особенности производства осмотра трупа при расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях / Б.В. Пимонов // Совершенствование деятельности по расследованию дорожно-транспортных преступлений: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. в режиме видеоконференцсвязи (6.09.2012). – Тюмень, 2012. – С. 70.

свидетеля для установления на их теле следов преступления или особых примет. Следовательно, освидетельствованию может быть подвергнуто лицо с определенным процессуальным статусом (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель), вместе с тем на этапе проверки сообщения о преступлении таковых вообще нет (вместо свидетеля – очевидец, вместо потерпевшего – пострадавший и т.п.).

В связи с этим предлагаем дополнить ст. 179 УПК РФ, включив в нее указание на то, что на этапе проверки сообщения о преступлении освидетельствованию может быть подвергнуто лицо без процессуального статуса.

Еще одно следственное действие, производство которого возможно до возбуждения уголовного дела это назначение и проведение экспертизы.

Федеральный закон от 04.03.2013 № 21-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ оставив указание на производство исследования, дополнил ст. 144 УПК РФ, рассматриваемым нами следственным действием, разрешив многолетнюю дискуссию ученых-процессуалистов, о необходимости производства экспертного исследования на этапе предварительной проверки. Согласимся с В.М. Быковым, который пишет, что «законодатель поступил правильно, указав в новом Законе о праве следователя назначать судебную экспертизу на стадии возбуждения уголовного дела, что имеет большое значение для законного и обоснованного разрешения сообщения о преступлении»².

При этом сразу же оговоримся, что отдельного внимания заслуживает полномочие следователя требовать производства исследований документов, предметов, трупов с привлечением к этому специалиста, что в целом вполне согласуется с юридической характеристикой специалиста и его назначением (ст. 58, 80 УПК РФ).

Цели привлечения специалиста определены ч.1 ст. 58 УПК РФ и апробированы практикой; ч. 1 ст. 144 УПК РФ дополнила их возможностью для специалиста

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федеральный закон от 04 марта 2013 г. № 21-ФЗ: по сост. на 30 декабря 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. - № 9. – Ст. 873.

² Быков В.М. О назначении судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. - № 2. – С. 46.

произвести исследование. Если исследование будет производить сам специалист, его итогом в соответствии со ст. 80 УПК РФ может выступать получение нового доказательства. Однако ч. 3 ст. 80 УПК РФ не наделяет специалиста в отличие от эксперта правом производить исследования. На этой же позиции стоит судебная практика¹. Возникает естественный вопрос – какова практическая необходимость лишь для одной стадии ломать устоявшуюся судебную практику? И чем тогда отличается заключение эксперта от заключения специалиста? Каково доказательственное значение заключения специалиста при том условии, что оно не обеспечено уголовной ответственностью за заведомо ложное заключение и не имеет соответствующих гарантий доброкачественности? Во всяком случае без внесения соответствующих изменений в ст. 80 УПК РФ этот вопрос не может считаться очевидным и решенным.

В соответствии с ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ заключение эксперта, полученное до возбуждения уголовного дела, является допустимым доказательством. Мы не разделяем мнения, согласно которому проведение экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела допустимо только при наличии достаточных объектов для повторного или дополнительного экспертного исследования². Полагаем, что такого, непредусмотренного законом условия не требуется. Хотя, в случае, если будет возбуждено уголовное дело, и сторона защиты или потерпевший заявят ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то данное ходатайство должно быть обязательно удовлетворено, поскольку эти лица, оказались непричастными к назначению и проведению первоначальной экспертизы.

Возможность производства экспертизы в рамках проверки является инновационным моментом, который оказывает благотворное воздействие на результативность доказывания на данном этапе³. Назначение и производство

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. - № 2.

² См.: Терехин В.В. Допустимость материалов проверки как доказательств // Российский следователь. – 2013. – № 11. – С. 28.

³ См.: Падрухина В.А. Проблемы назначения и производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела / В.А. Падрухина // Право в условиях глобализации: сборник материалов II Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов, 27-28 марта 2014 года. – Архангельск: КИРА, 2014. – С. 208.

экспертизы в рамках материала проверки дает возможность установления виновности того или иного лица, виновного характера действий причастных лиц, которые свидетельствуют о преступности и наказуемости совершенного деяния. К примеру, проведение взрыво-технических, физико-химических, биологических, судебно-медицинских и др. требует значительных временных затрат. Однако, вместе с узакониванием проведения экспертизы, являющейся в настоящее время методом стадии возбуждения уголовного дела, для ее проведения необходим ряд сопутствующих условий. К примеру, наличие образцов для сравнительного исследования (причем их утрата сведет на нет возможность проведения дополнительной или повторной экспертизы). Как следствие этому сторона защиты не лишается права получать заключение специалиста, заявлять ходатайства о производстве повторной и дополнительной экспертизы и о перекрестном допросе эксперта обвинения в суде.

Проведение следственных действий вроде назначения и производства экспертизы, а также освидетельствования, в стадии возбуждения уголовного дела регламентировано в ч. 4 ст. 146, ч. 1 ст. 179, ст. 195 УПК РФ. Но их реализация и применение несколько затруднительно ввиду того, что сохраняются следственные требования к допустимости доказательств и кроме того сохраняется следственная структура досудебного производства: участники уголовного судопроизводства приобретают определенный процессуальный статус только после возбуждения уголовного дела, и соответственно вытекающие из данного статуса права и обязанности.

Впрочем, при проведении указанных следственных действий в рамках проверки по материалу возникает необходимость в соблюдении прав потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого. Поэтому, по мнению М.Я. Бутаева, на данном этапе целесообразно выработать некий комплекс мер по соблюдению прав и свобод человека и гражданина, который должен стать единым для всех фигурантов материала проверки¹.

¹ Бутаев М.Я. Доказывание по делам о преступлениях террористического характера на досудебных стадиях уголовного процесса (теоретико-прикладной аспект) / М.Я. Бутаев: дис. ... канд.

Введение судебной экспертизы в перечень средств процессуальной проверки, как отмечает Е. А. Зайцева, имело целью ликвидировать практику предварительных исследований, отнимавших значительное время и материально-технические ресурсы экспертных подразделений, чьи сотрудники вынуждены после возбуждения уголовного дела повторно проводить исследования тех же самых объектов, но уже в рамках судебной экспертизы (по данным автора, доля «повторности» исследований по ряду экспертиз достигала 56%)¹.

Однако позволим себе заметить, что изменение законодательства оставило множество и других неразрешенных вопросов. Так, ст. 198 УПК РФ предусматривает определенные права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы. Вряд ли возможно говорить о соблюдении данного требования уголовно-процессуального закона при производстве экспертизы до возбуждения уголовного дела, поскольку на этом этапе еще нет процессуальной фигуры подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. Еще один упрек можно высказать законодателю по поводу нововведения, касающегося производства до возбуждения уголовного дела изъятия предметов и документов в порядке, предусмотренном УПК РФ и их осмотра, поскольку действующее законодательство допускает изъятие предметов и документов, в том числе, в ходе таких следственных действий как обыск, выемка. Поэтому установление в законе возможности изъятия предметов и документов в порядке, предусмотренном УПК РФ до возбуждения уголовного дела может привести к безграничному расширению круга следственных действий, предпринимаемых в ходе предварительной проверки заявления (сообщения) о преступлении.

На наш взгляд, устранение обозначенных пробелов законодательства и сложившейся правоприменительной практики положительным образом скажется как на соблюдении прав лиц, участвующих на этапе проверки сообщения о преступлении, так и упростит деятельность властных субъектов уголовного процесса.

юрид. наук. – М., 2016. – С. 37.

¹ Зайцева Е.А. Применение специальных познаний сквозь призму Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ / Е.А. Зайцева // Законодательство и экспертиза. – 2013. - № 6. – С. 30.

Также, новая редакции ст. 144 УПК РФ предусматривает такое «процессуальное» проверочное действие, как «изъятие предметов и документов».

Изъятие является составной частью целей обыска, выемки (ст. 182, 183 УПК РФ), может осуществляться при осмотрах (ст. 176, 177 УПК РФ). Однако обыск и выемку производить нельзя до возбуждения уголовного дела; а для осмотра, производимого до возбуждения дела, совсем не требуется указывать в законе на возможность изъятия, как на нечто самостоятельное и производимое вне этого следственного действия.

Единственно приемлемое объяснение такого положения состоит в том, что это некое новое процессуальное действие. Но это порождает проблемы, отмеченные выше относительно субъектов, у которых допустимо производство изъятия и их статуса; оснований, порядка производства и оформления изъятия; возможных мер принуждения при его производстве и ответственности лица в случае отказа выдать добровольно предметы и документы.

Известно, что неясность и неполнота правового регулирования всегда восполняются практикой правоприменения, однако таким образом, как это представляется оптимальным самим правоприменителям. Так, исследователи отмечают, что в некоторых ведомствах уже введена практика производства выемки с воздержанием от получения соответствующих санкций¹.

Прогрессивность новеллы, на наш взгляд, содержащейся в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, заключается в том, что сообщения о преступлении сведения, которые получены в ходе проверки по материалу, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ. На наш взгляд, норма об использовании в качестве доказательств результатов процессуальных проверочных действий, если при их проведении не были ущемлены права и интересы участников вполне распространяется и на результаты гласных оперативно-розыскных мероприятий. Поскольку основания и условия проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий, их ход и результаты вполне очевидны и не секретны для их

¹ См.: Панокин А.М. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе / А.М. Панокин //Актуальные проблемы российского права. – 2013. - № 11. – С. 32.

участников, постольку должностные лица, реализующие гласные ОРМ, обязаны обеспечить защиту прав и интересов участвующих лиц, как того требует законодатель согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Стоит разобрать это подробнее на примере проведения опроса. Опрос является оперативно-розыскным мероприятием и, как правило, проводится гласно. Его информационная составляющая, информационное содержание практически ничем не отличается от информационного содержания объяснения, допроса. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа при проверке сообщения о преступлении вправе получать объяснения. Следуя смыслу нормы, заключенной в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, сведения, полученные в ходе опроса, могут иметь доказательственное значение.

Такого мнения придерживаются А.С. Александров и М.В. Лапатников¹. Мы в целом солидарны с данными авторами. Однако на первый план всплывают публичные интересы, преследуемые сотрудниками следственных или оперативных аппаратов и интересы лица, делающего устные заявления (в том числе и против себя самого), сообщающего определенные сведения, но при этом пока не имеющего никакого процессуального статуса. Именно в данной ситуации особо внимательно надо отнестись к соблюдению необходимого баланса между двумя противоборствующими интересами.

Как отмечает С.И. Конева, личным доказательством может быть любое сообщение о фактической стороне дела, сделанное лицом, как в ходе допроса, так и при даче любого официального сообщения о факте по делу, которое подлежит проверке имеющимися в распоряжении у органа, ведущего уголовное дело, средствами и помочь в правильном разрешении дела. При этом С.И. Конева делает оговорку на счет того, что все устные сообщения осведомленных о фактах лиц, полученные стороной обвинения или защиты в ходе досудебного производства,

¹ См.: Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д.И. Бедняков. – М., 1991. – С. 37; Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Общие положения / С.И. Захарцев. – СПб., 2014. – С. 51.

имеют значение только производных доказательств¹. Следует согласиться с этим утверждением. Действительно, результаты опроса или объяснения можно будет признать доказательством в тех случаях, когда признаются источниками доказательств и следственные протоколы допросов (ст. 281 УПК РФ).

По поводу формирования личного доказательства в рамках стадии возбуждения уголовного дела заметим, что условия для этого в нашем законе не совсем созрели и, конечно, под большим вопросом их допустимость. Например, согласно требований современного российского законодательства, нет прямых указаний на то, что адвокат должен обязательно присутствовать при проведении опроса. Лицо, у которого берется объяснение в рамках проверки, в дальнейшем может приобрести статус подозреваемого (обвиняемого), а субъекты доказывания зачастую, пользуясь юридической неграмотностью фигуранта, злоупотребляют своим правовым положением.

Что касается объяснения, то следует отметить, что получить объяснения возможно от самого заявителя; от лиц, упомянутых в сообщении, в том числе в отношении которых подано заявление; а также иных лиц, тем или иным образом соприкоснувшихся с исследуемым событием. Однако лишь в отношении заявителя и в случае явки лица с повинной существуют некоторые правила получения объяснений.

Право требовать объяснений от лиц предполагает наличие обязанности этих лиц давать объяснения и ответственность за дачу ложных или отказ от дачи объяснений. Как известно, ни уголовной, ни какой-либо другой ответственности за отказ от дачи объяснений и за заведомо ложные объяснения, данные в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ, законом не предусмотрено. Нет таковой и в законе «Об оперативно-розыскной деятельности», а также в рамках административного процесса.

Право требовать объяснений предполагает законодательные ответы и на иные вопросы: каков круг лиц, на которых распространяется такое требование; каков

¹ См.: Конева С.И. Судебные допросы в уголовном процессе: доказательственное значение и порядок проведения / С.И. Конева: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2013. – С. 7.

статус этих лиц и соответственно какие права и обязанности им следует разъяснять (введение в текст ст. 144 УПК РФ части 1.1 не решает проблему, о чем будет сказано далее); каков порядок и форма получения объяснений и др. Неурегулированность этих вопросов – основа ходатайств о недопустимости полученных сведений как доказательств.

Имеющиеся по теме публикации носят подчас полярный характер и показывают, что некоторые исследователи допускают фактическое отождествление объяснений и показаний; не признают объяснения доказательствами; относят их к иным документам¹. В основе лежат суждения, что предварительная проверка есть деятельность, направленная на собирание, проверку и оценку доказательств и о возможности частичного переноса правил производства следственных действий на действия, по получению объяснений при проверке сообщений о преступлении, включая привод и предупреждение об уголовной ответственности.

Отождествление объяснений и показаний, несмотря на возможное фактическое совпадение их содержания, неправомерно в силу того, что при получении объяснений отсутствует ряд существенных процессуальных требований допустимости доказательств относительно источника, порядка получения и фиксации, статуса и гарантий прав личности, а также гарантий достоверности сведений.

Нельзя согласиться с отнесением объяснений к «иным доказательствам». По своему характеру сведения, содержащиеся в объяснениях, традиционно используемый способ их получения методом опроса, в том числе с постановкой необходимых вопросов, ближе всего к сведениям, содержащимся в показаниях лиц, что подтверждается содержанием последующих допросов этих лиц. Представляется ошибочным, что Конституционный суд РФ разрешил эту проблему своим отказным определением от 28.05.2013 № 723-О, якобы признав объяснения иными

¹ См.: Халиков А. Собирание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении / А. Халиков // Законность. – М., 2013. – № 12. – С. 54; Воскобойник И.О., Гайдышева М.Г. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлении / И.О. Воскобойник, М.Г. Гайдышева // Адвокатская практика. – 2013. – № 5. – С. 56; Быков В.М. Новый Закон о порядке рассмотрения следователем и дознавателем сообщения о преступлении // Российская юстиция. – 2013. – № 5. – С. 24.

документами¹.

Во-первых, Конституционный Суд РФ не преследовал такой задачи, что очевидно следует из беспристрастного анализа текста этого определения; а во-вторых, Конституционный Суд РФ четко сформулировал положение, что условием признания объяснений доказательством является соблюдение требований норм УПК, регулирующих порядок собирания, проверки и оценки доказательств, сославшись при этом на конкретные статьи 75, 86, 87, 88, 234, 235 УПК РФ. Однако именно следование названным нормам относительно получения объяснений отсутствует в новом законодательном регулировании ст. 144 УПК РФ.

В вопросе о возможности получения объяснений в стадии возбуждения уголовного дела и их доказательственном значении представители российской уголовно-процессуальной доктрины, по сути, разделены на две непримиримые группы.

Одни, либо безоговорочно, либо с отдельными оговорками, не затрагивающими сути вопроса, стоят на позиции, согласно которой объяснения - суть иные документы по смыслу ч. 2 ст. 74 и ст. 84 УПК РФ. Соответственно, целесообразность их получения и доказательственное значение не могут и не должны быть поставлены под сомнение².

Другие, напротив, не видят легитимных возможностей для использования объяснений в качестве доказательств, указывая в качестве (непреодолимых) причин последнего прежде всего: неурегулированность порядка и условий легитимного их получения; отсутствие данного доказательства в перечне ч. 2 ст. 74 УПК РФ и искусственность отнесения объяснений к «иным документам»; неопределенность процессуального статуса лиц, дающих объяснения, и, соответственно, невозможность

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 723-О [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 12.10.2016).

² См., например: Балакшин В.С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном производстве / В.С. Балакшин // Российский юридический журнал. – 2012. - № 5. – С. 124; Григорьев А.И. Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу / А.И. Григорьев // Российский юридический журнал. – 2013. - № 5. – С. 145; и др.

обеспечения данного статуса в ходе реализации установленных познавательных действий¹.

Налицо коллизии и в практической оценке указанных объяснений, в том числе при рассмотрении и разрешении основного вопроса уголовного дела в судах различных инстанций. С одной стороны, изучение материалов досудебного производства явно указывает на то, что получение объяснений (в массовом, по сути, порядке) имеет место практически по каждому материалу доследственной проверки. С другой стороны, несмотря на, казалось бы, ясно выраженную волю закона, суды и после законодательных новелл от 4 марта 2013 года явно не склонны безоговорочно признавать доказательственное значение сведений, отраженных в полученных объяснениях. Тем самым, по сути, нивелируется воля закона, позволяющая субъектам доказывания не дублировать объяснения в протоколы допроса (см.: ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ)².

Как видим, по сути данных позиций нет объективных препятствий к тому, чтобы уже в рамках доследственной проверки в надлежащей процессуальной форме реализовать как фиксацию показаний от тех или иных участников процесса, так и максимально обеспечить соблюдение их неотъемлемых прав. Тем более что в части (возможных) мер процессуального принуждения допрос как познавательное действие ни в коей мере несоизмерим с отдельными из познавательных действий, производство которых уже легально разрешено в стадии возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

В рамках проверки по материалу проводятся и иные проверочные мероприятия, регламентированные, к примеру, нормами КоАП РФ³, Федеральным законом «О

¹ См., напр.: Фролова Е., Горбань А. Правовая обеспеченность доказательственной силы объяснения в уголовном процессе России / Е.Фролова, А. Горбань // Уголовное право. – 2015. - № 3. – С. 112; Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств / Т.Г. Кудрявцева, Д.Н. Кожухарик // Российский следователь. – 2014. - № 5. – С. 28; и др.

² Гусейнов Н.А. Получение объяснений в стадии возбуждения уголовного дела как средство доказывания (применительно к сокращенной форме дознания) / Н.А. Гусейнов // Российский следователь. – 2016. - № 7. – С. 18.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 06 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 1 (часть I). – Ст. 1.

полиции»¹, другими нормативными актами. Проведение таких действий, как доставление и досмотр – весьма часто встречающиеся мероприятия по материалам проверки о совершении преступлений. В процессе проведения личного досмотра лица, которое сотрудники правоохранительных органов застали на месте совершения преступления, могут быть обнаружены несущие информативное значение сведения, предметы, документы.

В связи с этим полагаем целесообразным присвоить статус проверочного мероприятия, проводимого в стадии возбуждения уголовного дела, личному досмотру, а результатам, полученных в ходе досмотра придать доказательственное значение. Очевидно, по данной категории уголовных дел можно говорить, что в процессе доказывания находят применение результаты административно-правового расследования. Исходя из целесообразности признания доказательственного значения за сведениями, полученными в порядке, предусмотренном КоАП РФ, с целью установления обстоятельств по уголовному делу, С.В. Власова, например, предлагает унифицировать уголовно-процессуальное и административно-процессуальное законодательство, регулирующее порядок собирания доказательств².

Информационный аспект является приоритетным в любом из этих видов правоохраны. А формирование доказательственной базы по уголовному делу составляет, по нашему мнению, важнейшую задачу деятельности, которая вытекает из общего смысла российского законодательства.

Считаем необходимым более детально рассмотреть вопрос, связанный с деятельностью правоохранительных органов по приему, регистрации, проверке сообщения о преступлении.

Целью проведения проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела, после регистрации сообщения о преступлении, является установление следователем законности поступившего повода для возбуждения уголовного дела, а

¹ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 7. – Ст. 900.

² См.: Власова С.В. Способы собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / С.В. Власова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2009. – С. 7.

также достаточных оснований (фактических данных) для возбуждения уголовного дела либо обоснованной констатации отсутствия оснований для принятия подобного решения.

Порядок приема и регистрации сообщений о преступлениях регламентирован специальными ведомственными нормативными актами¹.

Надзорная деятельность прокуратуры за законностью приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях регламентируется Федеральным законом «О прокуратуре», приказом Генерального прокурора РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия»².

Перспективность принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела заключается в самом поводе для возбуждения уголовного дела. Именно в нем находит свое содержание информация о преступлениях. Следует отметить тот факт, что восприятие сотрудниками следственных аппаратов, которые осуществляют проверку по материалу о совершении преступления, существующих поводов для возбуждения уголовного дела весьма различно.

Следует согласиться с мнением о том, что стадия возбуждения уголовного дела начинается с момента поступления в уполномоченный орган повода. Это вытекает из содержания ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Остановимся на некоторых актуальных для анализируемой нами категории уголовных дел вопросах, касающихся трактовки поводов к возбуждению уголовного дела. Открытый перечень поводов приводится в ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Под законностью повода для возбуждения уголовного дела

¹ См.: Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 01.03.2012 № 140 (Зарегистрировано в Минюсте России 20.06.2012 № 24633) // Российская газета. – 2012. – 01 августа. – № 174.

² Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: приказ Генерального прокурора РФ от 5 сентября 2011 г. № 277: по сост. на 08 июня 2015 г. // Законность. – 2011. - № 12.

понимается его соответствие положениям, отраженным в ч. 2 ст. 140 УПК РФ и ст. 141-143 УПК РФ.

Прежде всего, с точки зрения доказательственной ценности особый интерес представляет такой повод как явка с повинной (ст. 142 УПК РФ), то есть добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, которое оформляется в соответствии с правилами ч. 3 ст. 141 УПК РФ. В разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ содержится достаточно развитая система признаков «явки с повинной»¹. В первую очередь Верховный Суд РФ настаивает на добровольности явки как системообразующем признаке данного процессуального явления: сообщение о преступлении, сделанное добровольно должностному лицу органа расследования самим лицом, совершившем это преступление. Верховный Суд РФ развил это понятие в целом ряде разъяснений, сформулированных им как в связи с рассмотрением конкретных уголовных дел, так и в связи с обобщением судебной практики. В частности, Верховный Суд РФ указывает, что добровольность явки с повинной будет иметь место, если на момент ее заявления правоохранительным органам не было известно о причастности этого лица к совершению преступления² или если правоохранительные органы через явку с повинной впервые узнали о фактах совершения им иных преступлений³. При этом Верховный Суд России не связывает возможность заявления явки с повинной с наличием у заявителя какого-либо процессуального статуса или условиями, в которых оно находилось⁴.

¹ См.: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 2; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2005 г. № 650-П05 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 10. – С. 4; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 ноября 2005 г. № 785-П05 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 7. – С. 19; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 апреля 2010 г. № 81-Д10-9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 12. – С. 16; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 89-О04-29сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6. – С. 30.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2005 г. № 650-П05 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 10. – С. 18.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 ноября 2005 г. № 785-П05 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 7. – С. 19; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2005 г. № 650-П05 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 10. – С. 4.

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 сентября 2005 г. № 537-П05 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 3. – С. 9.

Признаками и свойствами явки с повинной являются следующие: является обстоятельством, смягчающим наказание; может быть сделана как в устном, так и в письменном виде; должна быть добровольной. При этом добровольность не исключает случая, когда сообщение такого рода сделано после задержания лица по подозрению в совершении преступления; содержит сообщение органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершенном им или с его участием преступлении (ст. 142 УПК РФ); содержит сведения об обстоятельствах совершенного лицом преступления и может быть использована в дальнейшем в совокупности с другими доказательствами в качестве основания обвинительного приговора.

Итак, документ, которым оформлено заявление о явке с повинной, может считаться доказательством по делу в случаях, когда отсутствуют обстоятельства, препятствующие признать его допустимым доказательством (ст. 75 УПК РФ). При выполнении требований к допустимости доказательств заявление о явке с повинной, зафиксированное документально, может быть предъявлено присяжным заседателям в качестве обвинительного доказательства¹.

Значит, фактически речь идет о признательных показаниях, личном доказательстве, полученном в уголовно-процессуальной форме и задокументированном. Слабость такого рода производного доказательства, являющегося копией устного сообщения о совершенном преступлении (потенциально его предметом могут быть все обстоятельства, входящие в предмет доказывания) состоит в недостаточной гарантированности прав заявителя, делающего явку с повинной. Однако, если представить себе ситуацию, когда явка с повинной делается в присутствии адвоката заявителя и он подтверждает добровольность и чистосердечность раскаяния и делаемых сообщений, то, на наш взгляд, оно почти приближается к стандарту показаний уголовно-процессуального доказательства.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 89-О04-29сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6. – С. 30.

В обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за I полугодие 2010 года (утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 13 октября 2010 г.)¹ акцентировано внимание нижестоящих судов на следующем: если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении признано судом явкой с повинной и в совокупности с другими доказательствами положено в основу обвинительного приговора, то явка с повинной должна быть учтена и в качестве предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельства, смягчающего наказание виновного (пункт 2.2.1.). Аналогичного рода случай встретился нами при изучении следственной практики².

Итак, следует заранее создавать условия, исключаяющие саму возможность попыток со стороны защиты поставить под сомнение добровольность явки с повинной и тем самым лишить доказательственного значения этот документ, который мы относим к источнику доказательств (п. ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Способы эти известны: применение видеозаписи, фиксирование добровольности явки с повинной и достоверности сообщенных сведений в самом протоколе явки с повинной (еще лучше, если это сделать в присутствии незаинтересованных «третьих» лиц). Установление достоверности сообщенных сведений и добровольности явки с повинной осуществляется и путем детализации сведений, излагаемых в ходе явки с повинной, а затем в протоколе допроса данного лица в соответствующем процессуальном статусе.

Обеспечение законности получения явки с повинной отражается на том, что она входит в перечень смягчающих вину лица обстоятельств (ст. 62 УК РФ), а также в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за I полугодие 2010 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 13 октября 2010 г.) // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 02.10.2016).

² Дело № 1-1164/2011 // Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

Вместе с тем, нарушения требований закона, допускаемые следователем или другим уполномоченным должностным лицом при процедуре получения и оформления явки с повинной, с высокой вероятностью станет одним из оснований для отмены приговора вышестоящим судом. Уже в стадии возбуждения уголовного дела, принимая заявления, сообщения, оформляя протоколы явок с повинной, следователю надо создавать такие условия, которые не просто минимизируют, а делает вообще невозможным введение в заблуждение прокурора и судью по вопросу законности их получения или по вопросу об их достоверности.

Так, по уголовному делу № 1-217/11, защита обжаловала в суде допустимость явки с повинной и признательные показания, данные обвиняемым в связи с оказанием незаконного принуждения на него¹.

Судебная практика подтвердила наличие в качестве главного условия законности явки с повинной ее добровольность, отсутствие принуждения при ее написании, надлежащее оформление и напротив негуманное обращение в отделении органов внутренних дел с целью получения признательных показаний² влечет утрату допустимости данного источника доказательств.

Что касается оформления явки с повинной и получения признательных показаний во время предварительного расследования, то надо создавать условия, исключаящие последующее оспаривание их. Способов немало – от применения видеозаписи при оформлении явки с повинной, до скорейшего возбуждении уголовного дела и закрепления в первом же протоколе допроса данного лица в соответствующем процессуальном статусе с участием защитника. Возможно также заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в подобных ситуациях.

Кстати, перспектива применения процедуры, предусмотренной главой 40.1 УПК РФ, может считаться важным приемом раскрытия преступлений. По мнению Г.В. Абшилавы, явка с повинной может быть элементом юридического состава

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15 мая 2006 г. № 69-о06-8сп // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 03.10.2016).

² Постановление ЕСПЧ от 30.10.2012 по делу «Валерий Лопата (ValeriyLopata) против России» (жалоба № 19936/04) [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 03.10.2016).

основания досудебного соглашения о сотрудничестве¹, то есть она имеет самостоятельное юридическое значение факта. Следует заключить, что таково ее значение и в прочих уголовно-процессуальных процедурах, включая стадию возбуждения уголовного дела.

Учитывая тот факт, что многие преступления совершаются в группе, органы предварительного следствия, а также органы, уполномоченные осуществлять ОРД, могли бы более активно использовать данный инструмент уже в стадии возбуждения уголовного дела для раскрытия преступления, если бы это позволял закон. Между тем, досудебное соглашение о сотрудничестве не может быть заключено до возбуждения уголовного дела. Однако, опираясь на ст. 18 Федерального закона об ОРД, сотрудники оперативных подразделений могут эффективно побуждать к сотрудничеству для изобличения иных членов этой группировки в совершении преступлений и иного характера, получении доказательств, выявлении иных фактов преступной деятельности.

Более того, на наш взгляд, информация, послужившая способом побуждения к сотрудничеству, равно как и результаты такого сотрудничества, должны быть уравнены по своему юридическому значению с фактическими материалами, получаемыми в результате официального досудебного соглашения, допускаемого законом только после возбуждения уголовного дела. Мы выступаем за допустимость заключения досудебного соглашения о сотрудничестве между прокурором и лицом, причастным к преступной деятельности, в ходе доследственной проверки, оперативной разработки преступного сообщества.

Обобщая вышесказанное об общих параметрах правовой деятельности по получению информации доказательственного значения, которую в последующем допустимо использовать для выдвижения и формулирования обвинения, можно сказать, что мы выступаем за унификацию стандартов досудебного доказывания. Подобная унификация не должна зависеть от стадии уголовного процесса и способов получения фактических данных об обстоятельствах, имеющих существенное

¹ См.: Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / Г.В. Абшилава: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – С. 269, 270.

значение для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности. В этом плане мы солидарны с позицией таких авторов, как А.В. Агутин, Я.Д. Абдуллаев, А.С. Александров, А.А. Кухта, М.Л. Поздняков, М.П. Поляков, В.В. Терехин и др.¹ относительно единых стандартах собирания доказательств в досудебном производстве по уголовному делу.

Следует признать верным суждение о том, что относимость и достоверность информации, при условии соблюдения прав личности – определяют главные параметры полезности доказательственной информации². На наш взгляд, вполне прогрессивной и отвечающей потребностям времени является позиция о самостоятельности циклов формирования доказательств в каждой из досудебных стадий. И если в стадии возбуждения уголовного дела проходит первый фазис формирования досудебного доказательства, то в последующих стадиях процесса оно окончательно формируется через проверку и оценку их органами, ведущими уголовный процесс – до степени судебных «фактов»³.

Верен и другой вывод, а именно: правовой режим предварительной проверки позволяет решать главную – информационную задачу стадии возбуждения уголовного дела, то есть создание основания для решения или о начале предварительного расследования – уголовного процесса или об отказе от него и как следствие окончания какой-либо активности государства по поводу. Без этой предварительной проверочной деятельности зачастую бывает невозможно доказывание и установление объективной истины по уголовному делу⁴.

¹ См.: Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании / А.В. Агутин: монография / Под научн. Ред. В.Т. Томина. – М., 2004. – С. 380-385; Александров А.С., Поздняков М.Л. Путь институциональной реформы предварительного расследования / А.С. Александров, М.Л. Поздняков // Вестник Нижегородской академии МВД РФ. – 2014. – № 1(25). – С. 78-82; Абдуллаев Я.Д., Александров А.С., Кухта А.А. Оперативное сопровождение судебного уголовного преследования / Я.Д. Абдуллаев, А.С. Александров, А.А. Кухта // Практическое законоискусство. – 2007. – № 1. – С. 61-70; Терехин В.В. Стандарт допустимости судебных доказательств в состязательном уголовном процессе / В.В. Терехин. – Н. Новгород, 2014. – С. 77-78, 114.

² Гаджиев Я.А. Указ. соч. – С. 148.

³ Там же. – С. 148.

⁴ Там же. – С. 148, 149.

В заключение мы должны констатировать то, что стадия возбуждения уголовного дела выступает элементом национальной уголовно-процессуальной системы сдержек и противовесов, установленных в стадии возбуждения уголовного дела, которая основана на взаимном контроле различных государственных органов. Эта система обеспечивает разделение процессуальных функций и дифференциацию разнообразных видов активности (оперативно-розыскную, проверочную, административную, уголовно-процессуальную и др.) правоохранительных органов по выявлению, раскрытию преступлений, изобличению и преследованию лиц, совершивших и подготавливающих преступления. Так что остается в силе утверждение проф. М.С. Строговича о том, что основное значение стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что она дает правовое основание для проведения предварительного расследования и разрешения уголовного дела по существу в суде¹. Этому же мнению придерживаются и современные ученые-процессуалисты.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие основные выводы.

1. Законодатель расширил круг следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ данными средствами, в частности, являются: получение объяснений; получение образцов для сравнительного исследования; истребование от заинтересованных лиц и организаций документов и (или) предметов; изъятие их в порядке, установленном действующим уголовно-процессуальным законом; назначение судебной экспертизы и получение заключения эксперта; производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов; освидетельствование; требование производства документальных проверок и ревизий; исследование документов, предметов, трупов с привлечением к участию в этих действиях специалистов. При этом внесены коррелирующие дополнения в статьи о производстве соответствующих следственных действий (ст. 144 и ст. 176, 178, 179, 195, 202 УПК РФ).

2. Законодатель определился в фактических результатах легитимного

¹ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М.: Юридическая литература, 1970. – Т. 2. – С. 10.

осуществления указанных познавательных средств. Как для процесса доказывания, так и для его итоговых целей принципиальным является указание закона, во-первых, на доказательное значение всех сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ). Во-вторых, (потенциальное) признание возможности их прямого и непосредственного исследования в суде первой инстанции; по факту – для обоснования итогового судебного акта.

3. Часть 1 ст.144 УПК РФ в качестве способа собирания доказательств предоставляет до возбуждения уголовного дела возможность получения объяснений, не предусматривая при этом порядок проведения указанного процессуального действия и оформления его результатов, что влечет отсутствие единообразия в правоприменительной деятельности и, как следствие, снижение доказательственной ценности фактических данных, добытых при получении объяснений. Для устранения подобного пробела предлагаем закрепить в УПК РФ порядок получения объяснений, а процессуальной формой фиксации результатов этого действия признать протокол, составленный с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, предъявляемых к протоколу следственного действия. Это позволит оптимизировать деятельность органов уголовного преследования по собиранию и проверке доказательств на стадии возбуждения уголовного дела.

4. В настоящее время до возбуждения уголовного дела недопустимо производство любых видов обыска и любых видов выемки. К сожалению, и сегодня единственный процессуальный способ изъятия до возбуждения уголовного дела, кроме изъятия образцов для сравнительного исследования, - это осмотр места происшествия, несмотря на проблемы изъятий вне фактического места происшествия. Данное обстоятельство обуславливает необходимость внесения изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Соблюдение данных рекомендаций позволит обеспечить допустимость сведений, необходимых для формирования доказательственной базы в стадии возбуждения уголовного дела.

5. Предлагаем дополнить ст. 179 УПК РФ, включив в нее указание на то, что на этапе проверки сообщения о преступлении освидетельствованию может быть подвергнуто лицо без процессуального статуса.

б. Применительно к результатам производства указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ следственных действий проблем не возникает, за исключением назначения экспертизы в отношении лица, поскольку статус лиц до возбуждения уголовного дела не определен и соблюсти их права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, невозможно, что создает основания для заявления ходатайств о признании полученного доказательства недопустимым.

2.2. Оценка доказательств на стадии возбуждения уголовного дела

Уголовно-процессуальный закон в ст. 74 УПК РФ определяет, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых уполномоченные лица в определенном законом порядке устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию, и иные имеющие значение для дела обстоятельства. Однако в качестве доказательств допускаются не любые сведения, но лишь полученные в процессуальной форме показаний лиц, заключений экспертов и специалистов, вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов.

Данное положение наряду с иными установленными законом требованиями к субъектам доказывания, гарантиям прав участников, порядку получения и оформления доказательств образует определенные их свойства. Определение их свойства основывается на оценочной деятельности.

Этимологическое значение слова «оценка» состоит в следующем. «Оценка» - это «мнение о ценности, уровне или значении», «качестве, достоинстве» кого-нибудь или чего-нибудь, «оценить» значит «установить степень, уровень, качество» чего-нибудь¹.

В процессуальной литературе оценка доказательств толкуется несколько иначе – ни как мнение, а как осуществляемая на всех и каждой из стадий уголовного

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: 57 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – С. 418.

процесса определенного рода деятельность (процесс)¹. Оценка доказательств в уголовном процессе представляет собой осуществляемую в логических формах мыслительную деятельность следователя (дознателя и др.), направленную на определение по собственному внутреннему убеждению относимости сведений, допустимости сведений и их процессуального источника, достоверности, достаточности и (или) значения как каждого отдельно взятого доказательства, так и всей собранной по делу их совокупности. Результаты оценки доказательств позволяют следователю (дознателю и др.) принять законное и обоснованное уголовно-процессуальное решение или же понять, что фактические основания принятия указанного решения отсутствуют.

Понятием образующими признаками оценки доказательств являются следующие положения:

1) оценка доказательств – это всегда мыслительный процесс, который осуществляется в логических формах;

2) оценкой доказательств могут заниматься лишь специальные субъекты – должностные лица, принимающие процессуальные решения по уголовному делу;

3) оценка доказательств осуществляется по собственному внутреннему убеждению лица, ее осуществляющего;

4) в процессе оценки доказательств определяется:

– допустимость сведений,

– относимости сведений,

– достоверность доказательства,

– достаточность доказательств,

– значение как каждого отдельно взятого доказательства, так и всей собранной по делу их совокупности;

5) оценка доказательств осуществляется для определения наличия либо отсутствия фактических оснований принятия законного и обоснованного уголовно-

¹ См., к примеру: Качалова О.В. Принципы уголовного судопроизводства / О.В. Качалова // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. – М., 2013. – С. 39.

процессуального решения¹.

Аналогичные определения оценке доказательств даны и в других посвященных данному вопросу публикациях. Однако зачастую в них умалчивается один либо несколько понятиеобразующих признаков рассматриваемой дефиниции, что позволяет говорить о неполноте сформулированных учеными определений.

Так, А.М. Баранов, П.Г. Марфицин пишут, что оценка доказательств – это «мыслительный процесс, направленный на определение относимости, допустимости, достоверности, достаточности доказательств»². Козловским П.В. дано более краткое определение рассматриваемому понятию. Он указывает, что «оценка доказательств представляет собой определение относимости, допустимости, достоверности, достаточности доказательств»³. Еще более упрощенное определение принадлежит перу Н.А. Громова и С.Ю. Макридина. Они считают достаточным определить оценку доказательств как логическую мыслительную деятельность, имеющую «своей целью определение истинности доказательств»⁴.

Верно отмечает А.П. Гурьянов, что некоторые ученые забывают, что это процесс, осуществляемый лишь специальными субъектами, по своему внутреннему убеждению, что неотносимых и недопустимых доказательств не может быть (такowymi могут быть лишь сведения, доказательствами с позиции УПК РФ не являющиеся) и т.п.⁵

На данное обстоятельство в своих исследованиях ссылаются и другие ученые⁶. Без указанных уточнений определение вышеуказанных процессуалистов позволяет

¹ См.: Бозров В.М., Костовская Н.В. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве / В.М. Борзов, Н.В. Костовская // Мировой судья. – М.: Юрист, 2012. - № 9. – С. 9.

² См.: Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов / Сост. А.М. Баранов, П.Г. Марфицин. – Омск: Юридический институт МВД России, 1997. – С. 19.

³ Козловский П.В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение / П.В. Козловский: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 18.

⁴ Громов Н.А., Макридин С.Ю. Уголовный процесс: пособие для подготовки к экзаменам / Н.А. Громов, С.Ю. Макридин. – М.: «Приор-издат», 2003. – С. 71.

⁵ Гурьянов А.П. Исследование и оценка доказательств в суде по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме // Судья. – 2016. - № 4. – С. 53.

⁶ См., например: Рахимбеков К.Е. Оценка доказательств по внутреннему убеждению / К.Е. Рахимбеков // Актуальные проблемы уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции (Омск, 12 апреля 2013 г.). – Омск: Изд-во Омск.юрид. акад., 2013. – С. 219.

оценкой доказательств именовать деятельность не только любого субъекта уголовного процесса, но и мыслительную деятельность, осуществляемую вне уголовного процесса, к примеру, в рамках гражданского, арбитражного процесса.

Смирнов А.В. оценкой доказательств именуется «элемент процесса доказывания, состоящий в мыслительной логической деятельности по определению относимости, допустимости и достаточности доказательств для принятия того или иного процессуального решения»¹. Победкин А.В. и Яшин В.Н. – «логический мыслительный процесс, состоящий в определении относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств для принятия процессуального решения»². Вновь не упоминается ничего о специальном субъекте оценки доказательств. К тому же А.В. Смирнов забывает о необходимости и возможности в рамках оценки доказательств определять, по крайней мере, также достоверность доказательств.

Ученые указывают, что оценка доказательств нужна «для принятия того или иного процессуального решения» («для принятия процессуального решения»)³. Однако не только принятие, но и отказ в принятии процессуального решения зачастую является результатом оценки доказательств. Причем само принятие решения имеет место после, по итогам оценки доказательств, а не в ходе самой оценки, как ошибочно пишут некоторые процессуалисты⁴.

Результатом же самой оценки является не процессуальное решение, а установление наличия либо отсутствия фактических оснований принятия такового. Само же процессуальное решение обычно может быть принято после выяснения факта наличия фактических оснований его принятия. Но наличие фактических

¹ См.: Смирнов А.В. Глава 7. Доказательства и доказывание // Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. – М., 2005. – С. 217.

² Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник / А.В. Победкин, В.Н. Яшин / Под ред. В.Н. Григорьева. – М.: Книжный мир, 2011. – С. 123.

³ См.: Харитонов И.В. Оценка доказательств как важный элемент доказывания / И.В. Харитонов // I Рязанские магистерские юридические чтения: материалы Всероссийской научной конференции, 5 февраля 2014 г. – Рязань: Концепция, 2014. – С. 108.

⁴ Белохортов И.И., Семенов В.А. Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу / И.И. Белохортов, В.А. Семенов: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 72.

оснований во многих случаях не обязательно имеет следствием принятие процессуального решения.

Следователь (дознатель) сам решает принимать ему решение, фактические основания которого имеются, или же принять иное решение, вплоть до игнорирования наличия фактических оснований. Такое поведение следователя (дознателя) возможно, когда законодателем на него не возложена обязанность принятия определенного процессуального решения при наличии в его распоряжении соответствующих фактических оснований.

Приступая к исследованию особенностей оценки доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, следует в первую очередь отметить, что информация, полученная в стадии возбуждения уголовного дела, как отмечают некоторые исследователи, тщательно анализируется с позиции, относящейся к тому, как и каким способом она получена, какое отношение она имеет к тому, что именуется «признаками преступления»¹. Она должным образом оценивается, поскольку по ней, как предписывает законодатель, в установленные законом сроки должны быть приняты соответствующие процессуальные решения.

При этом, считаем необходимым сделать следующую оговорку. Оценка доказательств на стадии возбуждения уголовного дела следует отличать от действий по предварительной оценке информации, содержащейся в сообщении о преступлении, что также является обязательной задачей. Это объясняется, к примеру, положением о том, что согласно п. 20 Приказа СК РФ № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации»² заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не подлежат регистрации

¹ См.: Игнатов С.Д., Цигвинцева К.А. Оценка доказательств в стадии возбуждения уголовного дела / С.Д. Игнатов, К.А. Цигвинцева // Российский судья. – М.: Юрист, 2010. - № 10. – С. 20-21.

² Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации: приказ Следственного комитета России от 11 октября 2012 г. № 72 // Российская газета. – 2013. – 06 марта. – № 48.

в книге и не требуют процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. ст. 144, 145 УПК. В этом случае данные заявления регистрируются как входящая корреспонденция. Конечно, можно предположить, что данное положение подзаконного нормативного акта есть возможный источник злоупотреблений со стороны лиц, обязанных принимать сообщения о преступлении, с целью сокрытия преступлений от учета.

Далее отметим, что в стадии возбуждения уголовного дела перед оценкой доказательств и источников стоят ограниченные задачи, обусловливаемые социальным назначением рассматриваемой стадии. Эти ограниченные задачи налагают отпечаток и на анализируемый элемент структуры уголовно-процессуального доказывания.

При оценке доказательств по уголовному делу дознаватель или следователь должны, помимо критериев оценки доказательств, также руководствоваться правилами их оценки, изложенными в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, которые гласят: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела».

Каждое из указанных свойств доказательств имеет свои особенности проявления в стадии возбуждения уголовного дела.

Допустимость, позволяет в уголовном деле использовать в качестве доказательств лишь такие сведения, происхождение и получение которых не может быть поставлено под сомнение. Свойство допустимости, будучи ранее лишь теоретической конструкцией, в УПК РФ получило законодательное признание и закрепление, судебная практика являет многочисленные примеры признания доказательств недопустимыми ввиду нарушения тех или иных требований, предъявляемых к субъектам получения доказательств, порядку их получения и оформления, несоблюдения прав и законных интересов участников процесса.

В связи с этим законодатель, в том числе для целей обеспечения допустимости доказательств, устанавливает порядок их получения.

При этом законодательное регулирование, опираясь на природу доказательства,

устанавливает самостоятельные отличные друг от друга способы получения доказательств. Так, средством получения показаний лиц, вне зависимости от их статуса (свидетель, обвиняемый, эксперт), выступает допрос лица; средством получения заключения эксперта – производство экспертизы; вещественного доказательства – следственное действие по его обнаружению, осмотр и признание таковым со стороны следователя, суда; документы могут быть получены как при производстве следственных действий, так и путем истребования из соответствующих организаций.

Есть все основания считать, пишет А.Г. Стовповой, что допустимость полученных в ходе расследования доказательств законом презюмируется и в процессе доказывания они используются как допустимые до тех пор, пока не будет установлено обратное (ст. 235 УПК РФ), т. е. обоснование недопустимости доказательств выступает задачей сторон в состязательном процессе¹. Исходя из этого законодатель устанавливает условия, при наличии которых доказательство является недопустимым. При этом перечень нарушений, при которых доказательство является недопустимым, не носит закрытый характер (ст. 75 УПК РФ).

Раскрывая особенности критерия допустимости следует отметить, что в литературе было высказано суждение о том, что законодатель даже предпринял попытку отказаться от формально-юридического толкования понятия допустимости доказательств в пользу таких оценочных свойств, как относимость и достоверность². Вывод о том, что законодатель отказывается от фундаментального понятия допустимости доказательств, представляется все же преждевременным, а самая такая попытка не может не вызвать критической оценки.

Существенным является положение ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ о том, что сведения, полученные в ходе проверки, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ.

¹ Стовповой А.Г. Допустимость доказательств в стадии возбуждения уголовного дела / А.Г. Стовповой // Государство и право в изменяющемся мире: материалы международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 5 марта 2015 г. – Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2016. – С. 249.

² См.: Терехин В.В. Допустимость материалов проверки как доказательств ... – С. 12.

Однако строгое следование буквальному смыслу данной нормы приводит по сути к парадоксальным выводам.

В силу требований ст. 75 УПК РФ недопустимыми признаются доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

В системе доказательственного права положения ст. 75 УПК РФ ориентированы и применяются к процессуальной деятельности, направленной непосредственно на получение и проверку доказательств в смысле положений глав 10, 11, 24-27 УПК РФ. Устанавливая правила производства и оформления результатов следственных действий, закон, в том числе обеспечивает доброкачественность полученных доказательств¹. Ст. 75 УПК РФ фиксирует те пороки формирования доказательств, при наличии которых оно не может использоваться как доказательство. Отсюда категоричность требования, заключенного в ст. 75 УПК РФ, – доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми.

Чтобы стать доказательством, сведения должны соответствовать всем требованиям УПК РФ относительно субъектов доказывания, источников, порядка получения и закрепления получаемых сведений.

Для обеспечения данного положения законом совершенно определенно предусмотрены: источники, из которых могут быть получены сведения (ч. 2 ст. 74 УПК РФ); круг субъектов, уполномоченных на производство доказывания и способы получения доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ), правила оформления результатов производства следственных и судебных действий (ст. 166, 180, 183, 190 УПК РФ и др.), также гарантии прав и защиты интересов участников уголовного процесса.

Вместе с тем точное следование норме, выраженной в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, при условии соблюдения положений ст. 75 УПК РФ, предусматривающей условия недопустимости доказательств, включая частные случаи нарушений требований УПК РФ, будет означать, что полученные в ходе проверки сведения априори являются недопустимыми.

Следовательно, смысл ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ применительно к соблюдению

¹ См.: Мамедов О.Я. Оценка допустимости доказательств на досудебном производстве по уголовным делам / О.Я. Мамедов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007. – С. 14.

условий ст. 75 УПК РФ следует толковать, исходя из общего процессуального понятия доказывания, доказательств и их допустимости. Никакого специального смысла допустимости норма ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ не содержит. Отсюда, чтобы стать доказательствами, сведения, полученные в результате проверки, должны отвечать всем требованиям, предъявляемым к доказательствам и их допустимости, т.е. «существенные признаки понятия допустимости доказательств не могут игнорироваться»¹. И лишь при обнаружении нарушений, предусмотренных ст. 75 УПК РФ, полученные данные могут рассматриваться как недопустимые.

Расширение процессуальных средств получения и проверки сведений о преступлении, придание полученным сведениям значения доказательств для установления не только оснований для возбуждения уголовного дела, но и для установления иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и в этих целях введение неких статусных характеристик для лиц, участвующих в проверке сообщений о преступлении, может быть как-то объяснено и в целом укладывается, отмечает В.А. Герасимова, в логику введения этим же законом от 04.03.2013 г., дознания в сокращенной форме с его очевидно упрощенным подходом к доказыванию и к проверке и оценке доказательств(ст. 226.5 и 226.9 УПК РФ)². Однако это не укладывается в рамки существующего правового регулирования предварительного следствия и дознания и теории доказательственного права. Представляется, что неизбежно появление в практике квазипроцедур, а в теории – предложений о целесообразности частичного распространения режима следственных действий на способы проверки сообщений о преступлении и в целом отказа от требования допустимости как такового.

Понятие доказательств, включая свойство допустимости, правовая характеристика их видов дается в законе в главе 10 УПК РФ, понятие процесса доказывания и отдельных его элементов – в главе 11 УПК РФ. В уголовном

¹ См.: Карпенко В.М. Оценка доказательств следователем и дознавателем в досудебном производстве по уголовным делам / В.М. Карпенко: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2009. – С. 32.

² Герасимова В.А. Дознание в сокращенной форме: новелла Российского законодателя или возвращение к старым истокам? / В.А. Герасимова // Вестник Московского университета МВД России. – М., 2015. - № 5. – С. 92.

судопроизводстве нет и не может быть просто доказательств, но есть показания лиц, заключение эксперта, протоколы следственных действий и т.д. (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Причем этот перечень носит исчерпывающий характер. В силу этого появление всякого нового источника сведений, при условии, что он (источник) может быть признан доказательством в уголовном процессе, требует, чтобы такой источник либо должен быть внесен законодателем в перечень ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве самостоятельного с раскрытием в дальнейшем присущих ему индивидуальных признаков и процессуальных средств его получения, либо законодательно должен быть соотнесен с одним из предусмотренных законом источников по правилам получения, кругу субъектов и т. д. Способ такого соотнесения остается за законодателем, пределами усмотрения которого выступает одно ограничение – недопустимость игнорирования природы вновь вводимого доказательства.

Законодатель предусмотрел возможность для результатов указанных выше процессуальных действий стать доказательствами по делу, но проигнорировал вопрос – какие это доказательства. При закрытом перечне ч. 2 ст. 74 УПК РФ естественен вопрос, доказательства ли это? Так, для получения объяснений, изъятия документов и предметов отсутствует порядок их получения, порядок фиксации, гарантии прав лиц, что исключает возможность признания полученных сведений допустимыми доказательствами.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что содержащиеся в материалах проверки сведения, полученные не следственным путем, не являются доказательствами, они могут и должны использоваться для оценки достаточности оснований для возбуждения уголовного дела, но не для принятия процессуальных решений в последующих стадиях уголовного процесса, во всяком случае, до тех пор, пока такие полученные сведения не обретут надлежащей процессуальной формы. Данный вывод основывается отнюдь не на абсолютизации ценности процессуальной формы, но исходит из того проверенного жизнью факта, что именно процессуальная форма, в частности регулирующая получение, проверку и оценку доказательств, в наибольшей степени обеспечивает доброкачественность получаемых доказательств и гарантирует соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан.

Подтверждением сказанному может служить норма, закрепленная в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ о том, что если после возбуждения уголовного дела сторона защиты или потерпевший заявят ходатайство о производстве дополнительной или повторной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. Можно по-разному относиться к такой норме и в том числе к категоричности закрепленного в ней правила, однако несомненно то, что, допуская в числе следственных действий до возбуждения уголовного дела производство судебной экспертизы, законодатель вполне ординарному правилу о возможности по результатам ознакомления с заключением эксперта заявить ходатайство о назначении дополнительной или повторной экспертизы (ст. 206 УПК РФ) в стадии возбуждения уголовного дела придает совершенно иное звучание – как обязанности следователя удовлетворить такое ходатайство. Причина, полагаем, в том, что в этой стадии не определен статус лиц и, соответственно, невозможно гарантировать и обеспечить предусмотренные законом права и законные интересы лиц в связи с назначением и производством экспертизы.

Оценивая такое свойство доказательств, как его относимость, дознаватель, следователь, прокурор, судья ограничиваются, по существу, лишь выяснением того, указывают ли они на наличие в определенном деянии признаков преступления (прежде всего, его противоправности и общественной опасности) или нет (последнее ведет к принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела)¹.

Таким образом, относимость достаточных данных определяется лишь связью с обстоятельствами исключительно процессуального (признаки преступления), но не материально-правового (предмет доказывания согласно ст. 73 УПК РФ) характера.

Как и в других стадиях уголовного процесса, доказательства при решении вопроса о возбуждении уголовного дела должны оцениваться с позиции своей достоверности. Об этом пишет большинство исследователей указанной нами проблемы. Так, например, В.М. Быков и Л.В. Березина, верно отмечают, что любое имеющееся в первоначальной стадии процесса доказательство должно быть оценено

¹ См.: Костенко Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 77.

и на соответствие требованиям достоверности, т.е. на предмет адекватности отражения действительных обстоятельств происшедшего события, а в целом доказательств должно быть достаточно для того, чтобы обоснованно предположить о фактическом наличии самого преступного события¹.

Рассматривая требования уголовно-процессуального закона (ст. ст. 112-113 УПК РФ) с этих позиций, нетрудно сделать вывод о том, что для возбуждения уголовного дела, оказывается, вполне достаточно располагать сведениями (доказательствами) лишь о самом преступном факте, без раскрытия с их помощью всех существенных черт такого факта. Вывод о необходимости возбуждения уголовного дела основывается не на окончательных, а лишь предположительных, вероятностных данных об обстоятельствах дела; правильность сделанного вывода проверяется в последующих стадиях уголовного процесса. Что же касается обстоятельств, препятствующих производству по уголовному делу, то ответ на данный вопрос должен быть всегда отрицательным.

Произведенная оценка совокупности имеющихся доказательств должна с несомненностью свидетельствовать об отсутствии в деянии признаков преступления или о наличии иных обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. В основе принимаемого решения об отказе в возбуждении уголовного дела должно лежать не вероятное, а достоверное знание.

Таким образом, достоверность, применительно к доказательству, как нам представляется, не должна иметь своих степеней – быть большей или меньшей. Факт может быть признан достоверным или недостоверным лишь в результате оценки, которая, возможно, и ошибочна, а для принятия любого процессуального решения нужна, на наш взгляд, совокупность фактов (доказательств). Поэтому и надо вести речь об оценке такого свойства доказательства, как их достаточность для принятия какого-либо процессуального решения.

Достаточные данные должны быть относимы к обстоятельствам, образующим признаки преступления, т.е. к обстоятельствам, характеризующимся наличием в

¹ Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ / В.М. Быков, Л.В. Березина. – Казань: Изд-во «Таглитмат» ИЭУП, 2006. – С. 186-187.

деянии противоправности, общественной опасности, виновности и наказуемости. Причем, как отмечает Н.В. Профатилова, трансформация достаточных данных, указывающих на признаки преступления, с точки зрения их относимости к уголовно-процессуальным доказательствам возможна лишь в последующем на стадии предварительного расследования, когда полученные сведения (материалы доследственной проверки) могут быть положены в основу решений об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам¹.

Законодатель не определяет правила о том, какая совокупность фактических данных должна быть признана достаточной. Такая ситуация объясняется не упущением законодательной техники или недостатками правового регулирования, а фактической невозможностью предусмотреть все возникающие в практике ситуации, «поскольку круг их довольно обширен и решение вопроса о достаточности зависит от конкретных обстоятельств»².

Совокупность доказательств должна быть достаточной (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). Законодатель требует не просто какого-то количества доброкачественных доказательств. Они должны быть достаточными для принятия решения. Требование достаточности доказательств может меняться в зависимости от задач и круга фактов, подлежащих установлению на том или ином этапе производства по делу. Для возбуждения уголовного дела достаточно наличия данных, указывающих на признаки преступления и отсутствие оснований для отказа в возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 140, ч. 1 ст. 24 УПК РФ)³.

Располагая на стадии возбуждения уголовного дела достаточными данными, по общему правилу можно лишь предполагать, что в деянии лица содержатся признаки преступления. Как правильно отмечают некоторые авторы, указанные сведения необходимо оценить по вопросу их достаточности, для того чтобы возникло

¹ Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам / Н.В. Профатилова. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 38.

² См.: Попова Л. Актуальные вопросы достаточности оценки доказательств / Л. Попова // Законность. – М., 2015. – № 3. – С. 17.

³ См.: Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России / Л.Т. Ульянова: Учебное пособие. – М.: Издательский Дом «Городец», 2008. – С. 93.

обоснованное предположение о наличии обстоятельств, влекущих за собой возбуждение уголовного дела¹. Установить достоверность сведений, содержащихся в материалах проверки сообщения о преступлении, не всегда представляется возможным, поскольку, как отмечалось ранее, оценка достоверности одного доказательства зависит от некоторой совокупности сведений о фактах. В стадии возбуждения уголовного дела такая совокупность необходимых сведений для установления достоверности отдельного доказательства отсутствует.

Природу «достаточности» данных, указывающих на признаки преступления, нужно понимать не просто с точки зрения наличия сведений, а с позиций именно оценки достаточности данных с целью определения такой их совокупности и качества, которые бы позволили сделать обоснованный вывод, как правило, вероятный, о совершении деяния, подпадающего под признаки преступления. Поэтому вопрос о достаточности данных для возбуждения уголовного дела решается в каждом конкретном случае соответствующим органом, указанным в ст. 144 УПК РФ, которая предписывает обязанность принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему решение.

По итогам можно сделать следующие выводы.

1. Проведенное нами правовое исследование общих аспектов, регламентирующих вопросы оценки доказательств на основе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, позволяет сделать вывод о необходимости закрепления понятия оценки доказательств в УПК РФ. Представляется, что ч. 1 ст. 17 УПК РФ должна быть сформулирована, на наш взгляд, следующим образом: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

2. Оценка доказательств в стадии возбуждения уголовного дела зависит как от

¹ См.: Боруленков Ю.П. Оценка доказательств в юридическом познании / Ю.П. Боруленков// Мировой судья. – М.: Юрист, 2013. - № 3. – С. 9.

условий, указанных в ст. 88 УПК РФ, так и от личного усмотрения правоприменителя. Каждое из указанных условий, указанных в ст. 88 УПК РФ, имеет свои особенности проявления в стадии возбуждения уголовного дела:

1) допустимость доказательств в стадии возбуждения уголовного дела предполагает их получение компетентным лицом – дознавателем, следователем, а также возможность использования доказательств в первоначальной стадии уголовного процесса и получение его определенным уголовно-процессуальным законом способом с соблюдением определенной процессуальной формы. Таким образом, на наш взгляд, в связи с тем, что для получения объяснений, изъятия документов и предметов отсутствует порядок их получения, порядок фиксации и гарантии прав лиц, имеются все основания утверждать об исключении возможности признания полученных сведений допустимыми доказательствами;

2) относимость доказательств предполагает разрешение вопроса о возможности установления на основе заключенных в них сведений данных о наличии в сообщении признаков преступления или оснований для отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 24 УПК РФ);

3) достоверность, применительно к доказательству, как нам представляется, не должна иметь своих степеней – быть большей или меньшей. Факт может быть признан достоверным или недостоверным лишь в результате оценки, которая, возможно, и ошибочна, а для принятия любого процессуального решения нужна, на наш взгляд, совокупность фактов (доказательств). Поэтому и надо вести речь об оценке такого свойства доказательства, как их достаточность для принятия какого-либо процессуального решения;

4) вопрос о достаточности данных для возбуждения уголовного дела решается в каждом конкретном случае соответствующим органом, указанным в ст. 144 УПК РФ, которая предписывает обязанность принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему решение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение настоящего исследования приведем следующие основные выводы.

1. Законодатель значительно расширил процессуальные возможности следователя и дознавателя по доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела. Данный вывод подтверждается и прямым указанием вновь введенной ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ на доказательственную силу материалов, собранных посредством процессуальных действий. С принятием Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» существенным образом изменилась редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ: появились новые следственные и иные процессуальные, проверочные действия, производство которых стало допустимым в стадии возбуждения уголовного дела.

2. Сущность и содержание деятельности по доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела составляет уголовно-процессуальное доказывание, имеющее свой предмет, пределы, непосредственные процессуальные задачи, а также средства, с помощью которых она осуществляется.

3. Задачи, стоящие перед стадией возбуждения уголовного дела, в российском уголовном процессе в разное время определялись по-разному. Однако решение всех задач не отменяет главного назначения стадии – информационного, доказательственного. При некоторых оговорках эту проблему можно свести к проблеме эффективности проверочных действий (предварительной проверки), то есть тех действий, посредством которых восполняется информационная недостаточность на первой стадии уголовного процесса и, следовательно, решаются ее информационные задачи. Эти действия в основе своей формируют содержание стадии возбуждения уголовного дела и определяют ее самостоятельность в аспекте решения задач доказывания.

4. Особенностью доказывания в стадии возбуждения уголовного дела является то, что установление обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, становится

возможным не только и не столько с помощью средств доказывания, предусмотренных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела достаточно собрать как следственными, так и иными законными способами такую совокупность данных, которая позволит с высокой степенью вероятности предположить о том, что имело место преступление, что требует предварительного расследования. Иными словами, имеет место усеченный предмет доказывания в начальной стадии уголовного процесса.

5. Уголовно-процессуальный закон не регламентирует обстоятельства, подлежащие доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела, что порождает сложности в оценке юридически значимых факторов в ходе рассмотрения органами уголовного преследования информации о преступлениях. На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики считаем необходимым разработать перечень таких обстоятельств, включающий сведения об общественно опасном деянии, предусмотренном уголовным законом; основаниях, исключающих производство по уголовному делу; неизвестности местонахождения исчезнувшего лица. Подобный перечень обеспечит целенаправленность и эффективность деятельности органов уголовного преследования на данном этапе уголовного процесса, будет способствовать принятию законных и обоснованных решений на стадии возбуждения уголовного дела.

6. Закон оставляет достаточно большой простор для толкования параметров правового режима, в котором осуществляется деятельность правоохранительных органов по получению информации о признаках преступления. Закономерным будет исследование той своеобразной деятельности, имеющей место в стадии возбуждения уголовного дела, которая в теории и на практике называется «доследственной проверкой». Предварительная проверка, проводимая в стадии возбуждения уголовного дела – это достаточно удобный формат, в котором в максимально экономичном режиме правоохранительные органы могут выполнять специфические задачи, стоящие перед ними на начальном этапе уголовного расследования.

7. Действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет осуществлять персонифицированное уголовное преследование за пределами

предварительного расследования, в рамках стадии возбуждения уголовного дела, не наделяя при этом изобличаемое лицо соответствующим статусом. По нашему мнению, изобличительная деятельность в отношении определенного лица во всех случаях должна первоначально производиться в официальной форме подозрения. Даже в стадии возбуждения уголовного дела уголовное преследование должно сопровождаться законодательными гарантиями прав и законных интересов изобличаемого лица. Необоснованное затягивание с наделением изобличаемого лица статусом подозреваемого и, как следствие, искусственное осуществление уголовного преследования в форме неперсонифицированного подозрения может лишить изобличаемое лицо права на амнистию, которое имеет срочный характер. Кроме того, подобного рода практика препятствует эффективному осуществлению уголовного преследования, пресечению и предотвращению совершаемых и готовящихся преступлений. Представляется, в стадии возбуждения уголовного дела, лицо, в отношении которого имеются фактические данные, свидетельствующие о его причастности к совершению преступления, могло бы именоваться изобличаемым. Процессуальным же основанием для появления изобличаемого лица, то есть лица, в отношении которого выдвинуто индивидуальное подозрение в стадии возбуждения уголовного дела, может выступать такой уголовно-процессуальный акт как уведомление об изобличении в совершении преступления.

8. Официально получая процессуальный статус «изобличаемого», лицо будет наделяться и комплексом прав, позволяющих ему защищать свои законные интересы: знать, в чем он изобличается, получить копию уведомления о его изобличении; давать объяснения по поводу имеющихся в отношении него сведений изобличающего характера, либо отказаться от дачи объяснений. При согласии изобличаемого дать объяснения он должен быть предупрежден о том, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ; пользоваться услугами защитника; приносить жалобы на действия и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ; представлять доказательства, заявлять ходатайства; защищаться иными средствами и

способами, не запрещенными УПК РФ.

9. Законодатель расширил круг следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ данными средствами, в частности, являются: получение объяснений; получение образцов для сравнительного исследования; истребование от заинтересованных лиц и организаций документов и (или) предметов; изъятие их в порядке, установленном действующим уголовно-процессуальным законом; назначение судебной экспертизы и получение заключения эксперта; производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов; освидетельствование; требование производства документальных проверок и ревизий; исследование документов, предметов, трупов с привлечением к участию в этих действиях специалистов. При этом внесены дополнения в статьи о производстве соответствующих следственных действий (ст. 144 и ст. 176, 178, 179, 195, 202 УПК РФ). Определился законодатель и в фактических результатах легитимного осуществления указанных познавательных средств. Как для процесса доказывания, так и для его итоговых целей принципиальным является указание закона, во-первых, на доказательное значение всех сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ). Во-вторых, признание возможности их прямого и непосредственного исследования в суде первой инстанции; по факту – для обоснования итогового судебного акта.

10. Часть 1 ст.144 УПК РФ в качестве способа собирания доказательств предоставляет до возбуждения уголовного дела возможность получения объяснений, не предусматривая при этом порядок проведения указанного процессуального действия и оформления его результатов, что влечет отсутствие единообразия в правоприменительной деятельности и, как следствие, снижение доказательственной ценности фактических данных, добытых при получении объяснений. Для устранения подобного пробела предлагаем закрепить в УПК РФ порядок получения объяснений, а процессуальной формой фиксации результатов этого действия признать протокол, составленный с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, предъявляемых к протоколу следственного действия. Это позволит оптимизировать деятельность органов уголовного преследования по собиранию и

проверке доказательств на стадии возбуждения уголовного дела.

11. Предлагаем дополнить ст. 179 УПК РФ, включив в нее указание на то, что на этапе проверки сообщения о преступлении освидетельствованию может быть подвергнуто лицо без процессуального статуса.

12. Проведенное нами исследование общих аспектов, регламентирующих вопросы оценки доказательств на основе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, позволяет сделать вывод о необходимости закрепления понятия оценки доказательств в УПК РФ. Представляется, что ч. 1 ст. 17 УПК РФ должна быть сформулирована следующим образом: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по сост. на 21 июля 2014 г. // Российская газета.– 1993. – 25 декабря. – № 237.

1.2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.): по сост. на 13 мая 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

1.3. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.

1.4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

1.5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: по сост. на 06 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

1.6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 22 ноября 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

1.7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 06 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

1.8. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 2.

1.9. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

1.10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федеральный закон от 04 марта 2013 г. № 21-ФЗ: по сост. на 30 декабря 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 9. – Ст. 873.

1.11. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ: по сост. на 28 декабря 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

1.12. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: приказ Генерального прокурора РФ от 5 сентября 2011 г. № 277: по сост. на 08 июня 2015 г. // Законность. – 2011. – № 12.

1.13. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 01.03.2012 № 140 (Зарегистрировано в Минюсте России 20.06.2012 № 24633) // Российская газета. – 2012. – 01 августа. – № 174.

1.14. Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации: приказ Следственного комитета России от 11 октября 2012 г. № 72 // Российская газета. – 2013. – 06 марта. – № 48.

1.15. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592. (утратил силу)

2. Научная литература

2.1. Абдуллаев Я.Д. Оперативное сопровождение судебного уголовного преследования / Я.Д. Абдуллаев, А.С. Александров, А.А. Кухта // Практическое законоискусство. – 2007. – № 1. – С. 61-70.

2.2. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / Г.В. Абшилава: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 382 с.

2.3. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании / А.В. Агутин: монография / Под научн. ред. В.Т. Томина. – М., 2004. – 550 с.

2.4. Азаров В.А. Особенности доказывания при возбуждении и расследовании уголовных дел о должностных преступлениях, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел / В.А. Азаров, В.В. Константинов: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 168 с.

2.5. Акперов Р.С. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации / Р.С. Акперов: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2010. – 219 с.

2.6. Александров А.С. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить / А.С. Александров, С.А. Грачев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1 (31). – С. 101-107.

2.7. Александров А.С. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» / А.С. Александров, М.В. Лапатников // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 23-28.

2.8. Александров А.С. Путь институциональной реформы предварительного расследования / А.С. Александров, М.Л. Поздняков // Вестник Нижегородской академии МВД РФ. – 2014. – № 1(25). – С. 78-82.

2.9. Алимйрзаев А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения / А.А. Алимйрзаев: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 199 с.

2.10. Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2014. – 540 с.

2.11. Арипов А.Л. К вопросу о возбуждении уголовного дела в уголовном процессе / А.Л. Арипов // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года): В 2 ч. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – Ч. 1. – С. 49-52.

2.12. Бажанов С. Оправданна ли так называемая доследственная проверка? / С. Бажанов // Законность. – 1995. – № 1. – С. 52.

2.13. Байгончокова Н.А. Использование средств доказывания в стадии возбуждения уголовного дела: сравнительно-правовой анализ / Н.А. Байгончокова // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года). В 2-х частях. – М.: Акад. Следств. комитета РФ, 2014. – Ч. 1. – С. 52-56.

2.14. Балакшин В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки / В.С. Балакшин: науч.-практ. пособие. – Екатеринбург, 2013. – 121 с.

2.15. Балакшин В.С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном производстве / В.С. Балакшин // Российский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 124-126.

2.16. Бандурин С.Г. Доказывание как реализация принципа публичности в стадии возбуждения уголовного дела / С.Г. Бандурин // Следователь. Федеральное издание. – М., 2003. – № 9. – С. 11-14.

2.17. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д.И. бедняков. – М., 1991. – 89 с.

2.18. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Общие положения / С.И. Захарцев. – СПб., 2014. – 210 с.

2.19. Белкин Ю.Н. К вопросу об организации уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела / Ю.Н. Белкин // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 16-19.

2.20. Белохортов И.И. Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу / И.И. Белохортов, В.А. Семенцов: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 184 с.

2.21. Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации / Л.В. Березина: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 284 с.

2.22. Бобров В.К. и др. Уголовный процесс / В.К. Бобров и др.: учебник / Под ред. В.П. Божьева. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2000. – 721 с.

2.23. Бозров В.М. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве / В.М. Борзов, Н.В. Костовская // Мировой судья. – М.: Юрист, 2012. – № 9. – С. 9-18.

2.24. Бойченко О.И. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / О.И. Бойченко // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – № 7. – С. 87-90.

2.25. Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела – стадия советского уголовного процесса / С.В. Бородин // Труды ВНИИ МВД СССР. – 1972. – № 23. – С. 67-68.

2.26. Боруленков Ю.П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования / Ю.П. Боруленков // Российский следователь. – 2013. – № 10. – С. 6-11.

2.27. Боруленков Ю.П. Оценка доказательств в юридическом познании / Ю.П. Боруленков // Мировой судья. – М.: Юрист, 2013. – № 3. – С. 9-15.

2.28. Бубнов Р.Г. Взаимоотношения субъектов уголовного преследования по делам публичного и частно-публичного обвинения / Р.Г. Бубнов: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2006. – 208 с.

2.29. Бутаев М.Я. Доказывание по делам о преступлениях террористического характера на досудебных стадиях уголовного процесса (теоретико-прикладной аспект) / М.Я. Бутаев: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 260 с.

2.30. Быков В.М. Новый Закон о порядке рассмотрения следователем и дознавателем сообщения о преступлении // Российская юстиция. – 2013. – № 5. – С. 24-30.

2.31. Быков В.М. О назначении судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 46-50.

2.32. Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 66-72.

2.33. Быков В.М. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ / В.М. Быков, Л.В. Березина. – Казань: Изд-во «Таглитмат» ИЭУП, 2006. – 231 с.

2.34. Васяев А.А. Европейские стандарты справедливого судебного разбирательства по уголовным делам / А.А. Васяев, С.А. Князькин: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 152 с.

2.35. Вицин С. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве / С. Вицин // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 56-59.

2.36. Власова Н.А. Возбуждение уголовного дела: Теоретические и правовые проблемы / Н.А. Власова // Журнал российского права. – 2000. – № 11. – С. 27-28.

2.37. Власова С.В. Способы собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / С.В. Власова: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2009. – 221 с.

2.38. Володина Л.М. Проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / Л.М. Володина // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвузовский сборник научных трудов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. -Вып. 5. – С. 247-251.

2.39. Володина Л.М. Проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / Л.М. Володина // Развитие российской государственности и права в период перехода к рыночной экономике. Тезисы докладов к Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию юридического факультета

Тюменского государственного университета (Тюмень, 4-7 октября 1995 года). – Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та, 1995.– С. 168-171.

2.40. Воскобитова Л.А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики / Л.А. Воскобитова // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 3-6.

2.41. Воскобойник И.О. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлении / И.О. Воскобойник, М.Г. Гайдышева // Адвокатская практика. – 2013. – № 5. – С. 56-59.

2.42. Гаджиев Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства / Я.А. Гаджиев: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 260 с.

2.43. Герасимова В.А. Дознание в сокращенной форме: новелла Российского законодателя или возвращение к старым истокам? / В.А. Герасимова // Вестник Московского университета МВД России. – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015. – № 5. – С. 92-95.

2.44. Григорьев А.И. Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу / А.И. Григорьев // Российский юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 145-148.

2.45. Григорьев В.Н. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / В.Н. Григорьев // Доказывание по уголовным делам. Межвузовский сборник. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – С. 156-161.

2.46. Гришина Е.П. Возбуждение уголовного дела – модель обновленная, проблемы прежние / Е.П. Гришина // Российская юстиция. – 2014. – № 10. – С. 38-41.

2.47. Громов Н.А. Уголовный процесс: пособие для подготовки к экзаменам / Н.А. Громов, С.Ю. Макридин. – М.: «Приор-издат», 2003. – 239 с.

2.48. Гурьянов А.П. Исследование и оценка доказательств в суде по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме // Судья. – 2016. – № 4. – С. 53-55.

2.49. Гусейнов Н.А. Получение объяснений в стадии возбуждения уголовного дела как средство доказывания (применительно к сокращенной форме дознания) / Н.А. Гусейнов // Российский следователь. – 2016. – № 7. – С. 18-22.

2.50. Дресвянникова Е.А. Уголовно-процессуальные и организационные проблемы возбуждения уголовного дела: Е.А. Дресвянникова: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 188 с.

2.51. Елинский И.В. К вопросу о задаче доказывания на стадии возбуждения уголовного дела / И.В. Елинский // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 12-14.

2.52. Жукова В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / В.В. Жукова – М., 2013. – 142 с.

2.53. Зайцева Е.А. Применение специальных познаний сквозь призму Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ / Е.А. Зайцева // Законодательство и экспертиза. – 2013. – № 6. – С. 30-34.

2.54. Земляничин Е.И. Расширение процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства – тенденция к поглощению стадии возбуждения уголовного дела предварительным расследованием? / Е.И. Земляничин // Вестник Омской юридической академии. – Омск: НОУ ВПО «Омский юрид. ин-т», 2014. – № 1 (22). – С. 73-76.

2.55. Зорин Р.Г. Актуальные проблемы правового регулирования доследственной проверки // Законность и правопорядок. – 2013. – № 2. – С. 56-60.

2.56. Игнатов С.Д. Оценка доказательств в стадии возбуждения уголовного дела / С.Д. Игнатов, К.А. Цигвинцева // Российский судья. – М.: Юрист, 2010. – № 10. – С. 20-21.

2.57. Калашников И.А. Отдельные аспекты доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / И.А. Калашников // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности: международная научно-практическая конференция (Иркутск, 13 ноября 2010 г.): материалы. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. – С. 226-229.

2.58. Калинин А.В. Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве / А.В. Калинин: дис. ... канд. юрид. наук. –

Саратов, 2016. – 238 с.

2.59. Каретников А.С. Назначение стадии возбуждения уголовного дела: декларируемое и действительное / А.С. Каретников, С.А. Каретников // Российский следователь. – 2015. – № 23. – С. 17-21.

2.60. Карпенко В.М. Оценка доказательств следователем и дознавателем в досудебном производстве по уголовным делам / В.М. Карпенко: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2009. – 166 с.

2.61. Качалова О.В. Принципы уголовного судопроизводства / О.В. Качалова // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. – М., 2013. – С. 39-40.

2.62. Козловский П.В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение / П.В. Козловский: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 210 с.

2.63. Козловский П.В. Использование в доказывании объяснений и протоколов явок с повинной, полученных в стадии возбуждения уголовного дела (методические рекомендации) / П.В. Козловский // Законодательство и практика. – Омск: РИО Омской академии МВД России, 2012. – № 2 (29). – С. 15-18.

2.64. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 640 с.

2.65. Конева С.И. Судебные допросы в уголовном процессе: доказательственное значение и порядок проведения / С.И. Конева: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2013. – 201 с.

2.66. Конин В.В. Производные доказательства в уголовном судопроизводстве / В.В. Конин // Адвокат. – 2016. – № 6. – С. 5-8.

2.67. Константинов В.В. Пределы доказывания на стадии возбуждения уголовных дел о должностных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД / В.В. Константинов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегор. акад. МВД России, 2010. – № 1 (12). – С. 281-285.

2.68. Коридзе М.Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения / М.Т. Коридзе // Новый юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 157-163.

2.69. Корюкаев В.П. Пределы доказывания при отказе в возбуждении уголовного дела / В.П. Корюкаев // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. Тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР 27 марта 1981 г. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981. – С. 51-56.

2.70. Костенко Р.В. Особенности процесса доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / Р.В. Костенко // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года). В 2-х частях. – М.: Акад. Следств. комитета РФ, 2014. – Ч. 1. – С. 194-198.

2.71. Костенко Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 152 с.

2.72. Кудрявцева Т.Г. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств / Т.Г. Кудрявцева, Д.Н. Кожухарик // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 28-30.

2.73. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1980. – 15 с.

2.74. Ленский А.В. Досудебное (предварительное) производство в современном уголовном процессе России / А.В. Ленский: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1998. – 22 с.

2.75. Любимцев К.О. Юридическая аргументация и лоббирование в праве / К.О. Любимцев, А.Л. Никитин // Юридическая техника. Ежегодник. Третьи Бабаевские чтения: Юридическая аргументация: теория, практика, техника. – Нижний Новгород, 2013. – № 7. – Ч. 1. – С. 230-234.

2.76. Ляхов Ю.Л. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела / Ю.Л. Ляхов. – М., 2005. – 78 с.

2.77. Малюгин С.В. Локальный предмет доказывания в уголовном судопроизводстве России / С.В. Малюгин // Российский юридический журнал. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2014. – № 2 (95). – С. 98-103.

2.78. Мамедов О.Я. Оценка допустимости доказательств на досудебном производстве по уголовным делам / О.Я. Мамедов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007. – 26 с.

2.79. Мартыняхин Л.Ф. Особенности доказывания при установлении основания для возбуждения уголовного дела / Л.Ф. Мартыняхин, Т.С. Симанова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2006. - Вып. 10. – С. 86-88.

2.80. Маслов И. Нерешенные проблемы стадии возбуждения уголовного дела при рассмотрении сообщений о налоговых преступлениях / И. Маслов, А. Новиков // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 85-90.

2.81. Матусевич Г.В. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела / Г.В. Матусевич: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 22 с.

2.82. Минасов Ю.А. Выявление и собирание доказательств на стадии возбуждения уголовного дела об уклонении от уплаты налогов или сборов и сокрытия объектов налогообложения / Ю.А. Минасов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 30 с.

2.83. Мочалова В.Л. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: Материалы III Международной научно-практической конференции, Россия, г. Волгоград, 25 мая 2012 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 164-170.

2.84. Овчинникова О.В. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / О.В. Овчинникова, А.Б. Сергеев // Российский следователь. – М.: Юрист, 2009. – № 20. – С. 15-17.

2.85. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. – М., 2004. – 1112 с.

2.86. Павлов Е.Ю. Проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / Е.Ю. Павлов // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2004. -Вып. 1 (9). – С. 74-79.

2.87. Падрухина В.А. Проблемы назначения и производства судебной

экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела / В.А. Падрухина // Право в условиях глобализации: сборник материалов II Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов, 27-28 марта 2014 года. – Архангельск: КИРА, 2014. – С. 208-212.

2.88. Пальчикова Н.В. Теоретические и практические проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / Н.В. Пальчикова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 32 с.

2.89. Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие) / Т.Д. Пан, Ю.К. Якимович: учебно-практическое пособие. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 297 с.

2.90. Панокин А.М. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе / А.М. Панокин // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 11. – С. 32-33.

2.91. Петрухин И.Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ / И.Л. Петрухин // Государство и право. – 2005. – № 1. – С. 66-67.

2.92. Пимонов Б.В. Особенности производства осмотра трупа при расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях / Б.В. Пимонов // Совершенствование деятельности по расследованию дорожно-транспортных преступлений: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. в режиме видеоконференцсвязи (6.09.2012). – Тюмень, 2012. – С. 70-73.

2.93. Победкин А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Победкин, В.Н. Яшин / Под ред. В.Н. Григорьева. – М.: Книжный мир, 2011. – 590 с.

2.94. Подкорытова И.А. Понятие доказывания и его особенности на стадии возбуждения уголовного дела / И.А. Подкорытова // Проблемы уголовного судопроизводства в свете реализации федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы». Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование публичного управления в сфере реализации приоритетных национальных проектов». 22-23 ноября 2007 г. Тюмень. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2008. – С. 135-143.

2.95. Попова Л. Актуальные вопросы достаточности оценки доказательств / Л. Попова // Законность. – М., 2015. – № 3. – С. 17-20.

2.96. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела / Под ред. А.Н. Коробкова, М.Е. Токаревой. – М., 2012. – 320 с.

2.97. Пронин Н.В. Особенности возбуждения уголовных дел таможенными органами Российской Федерации / Н.В. Пронин: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2009. – 185 с.

2.98. Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам / Н.В. Профатилова. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 176 с.

2.99. Рахимбеков К.Е. Оценка доказательств по внутреннему убеждению / К.Е. Рахимбеков // Актуальные проблемы уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции (Омск, 12 апреля 2013 г.). – Омск: Изд-во Омской юридической академии, 2013. – С. 219-225.

2.100. Россинский С.Б. Несколько слов о цели доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Российская юстиция. – 2015. – № 10. – С. 31-33.

2.101. Ряполова Я.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании на стадии возбуждения уголовного дела / Я.П. Ряполова // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: материалы VI Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 22 апреля 2011 г. – М., 2012. – С. 183-184.

2.102. Ряполова Я.П. К дискуссии об осуществлении доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / Я.П. Ряполова // Российское право: проблемы и перспективы: международная научно-практическая конференция: сборник материалов. – Биробиджан: АмГУ БФ, 2011. – С. 203-209.

2.103. Ряполова Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы / Я.П. Ряполова: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 21 с.

2.104. Селина Е.В. Средства доказывания в российском уголовном процессе: вчера, сегодня, завтра / Е.В. Селина // Адвокатская практика. – 2015. – № 5. – С. 39-42.

2.105. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. И.В. Решетниковой. 5-е изд., доп. и перераб. – М., 2011. – 371 с.

2.106. Стовповой А.Г. Допустимость доказательств в стадии возбуждения уголовного дела / А.Г. Стовповой // Государство и право в изменяющемся мире: материалы международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 5 марта 2015 г. – Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2016. – С. 249-258.

2.107. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М.: Юридическая литература, 1970. – Т. 2. – 440 с.

2.108. Терехин В.В. Допустимость материалов проверки как доказательств // Российский следователь. – 2013. – № 11. – С. 28-30.

2.109. Терехин В.В. Стандарт допустимости судебных доказательств в состязательном уголовном процессе / В.В. Терехин. – Н. Новгород, 2014. – 194 с.

2.110. Токарева Е.В., Тришкина Е.А. Проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / Е.В. Токарева, Е.А. Тришкина // Защита прав человека отраслями российского права: материалы VI межвузовской и IV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых (Волгоград, 10 декабря 2013 г.). – Волгоград, 2013. – С. 13-19.

2.111. Троицкая Е.В. Отдельные следственные действия как процессуальное средство проверки сообщения о преступлении / Е.В. Троицкая. – Краснодар, 2012. – 211 с.

2.112. Тумашов С.А. Представление «иных документов» и их роль в доказывании на стадии возбуждения уголовного дела / С.А. Тумашов // Доказывание при осуществлении правосудия по уголовным делам. Сборник научных трудов. – Волгоград: Изд-во Волгогр. ун-та, 2002. – С. 101-107.

2.113. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 770 с.

2.114. Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России / Л.Т. Ульянова: учебное пособие.– М.: Городец, 2008. – 176 с.

2.115. Усачев А.А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве / А.А. Усачев: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. – 21 с.

2.116. Федулов А.В. Проблемы возбуждения уголовных дел экономической характера / А.В. Федулов // Экономическая безопасность России: ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. – 2015. – № 4. – С. 159-161.

2.117. Фролова Е. Правовая обеспеченность доказательственной силы объяснения в уголовном процессе России / Е.Фролова, А. Горбань // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 112-118.

2.118. Халиков А. Собираение доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении / А. Халиков // Законность. – М., 2013. – № 12. – С. 54-57.

2.119. Харитонова И.В. Оценка доказательств как важный элемент доказывания / И.В. Харитонова // I Рязанские магистерские юридические чтения: материалы Всероссийской научной конференции, 5 февраля 2014 г. – Рязань: Концепция, 2014. – С. 108-110.

2.120. Химичева Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки / Г.П. Химичева // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 23-26.

2.121. Христенко Н.А. Собираение и представление доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.А. Христенко // Современные проблемы юридической науки: Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 5-6 мая 2010 г.). – Челябинск: Изд-во ООО«Полиграф-Мастер», 2010. – С. 270-273.

2.122. Чернов Р. К проблеме возбуждения и расследования уголовных дел в отношении неустановленных лиц / Р. Чернов // Адвокат. – 2016. – № 9. – С. 55-57.

2.123. Чернова С.С. Некоторые проблемы производства следственных действий на этапе проверки сообщения о преступлении / С.С. Чернова // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической

конференции (Москва, 21 марта 2014 года). В 2-х частях. – М.: Акад. Следств. комитета РФ, 2014. – Ч. 1. – С. 314-317.

2.124. Чубыкин А.А. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / А.А. Чубыкин: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 193 с.

2.125. Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике / С.Н. Чурилов: научно-практическое пособие.– М.: Юстицинформ, 2010. – 136 с.

2.126. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М., 2009. – 291 с.

2.127. Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы / В.Н. Яшин, А.В. Победкин: учебное пособие для вузов. – М.: Статут, 2002. – 170 с.

3. Материалы правоприменительной практики

3.1. По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 № 5-П // Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 4.

3.2. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 2. – С. 23.

3.3. По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление

Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 27. – Ст. 2882.

3.4. Постановление ЕСПЧ от 30.10.2012 по делу «Валерий Лопата (ValeriyLopata) против России» (жалоба № 19936/04) [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 03.10.2016).

3.5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гальцовой Галины Сергеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 24, частью первой статьи 42 и частью первой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2014 № 977-О // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 23.10.2016).

3.6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 723-О // // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 12.10.2016).

3.7. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 2.

3.8. О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 // Российская газета. – 2007. – 24 января. (утратило силу)

3.9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2005 г. № 650–П05 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 10. – С. 4.

3.10. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 ноября 2005 г. № 785–П05 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 7. – С. 19.

3.11. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2005 г. № 650-П05 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 10. – С. 18.

3.12. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 ноября 2005 г. № 785-П05 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 7. – С. 19;.

3.13. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2005 г. № 650-П05 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 10. – С. 4.

3.14. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 сентября 2005 г. № 537-П05 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 3. – С. 9.

3.15. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 апреля 2010 г. № 81–Д10–9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 12. – С. 16.

3.16. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 89–О04–29сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6. – С. 30.

3.17. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 89–О04–29сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6. – С. 30.

3.18. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за I полугодие 2010 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 13 октября 2010 г.) // [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 02.10.2016).

3.19. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15 мая 2006 г. № 69-о06-8сп // [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения 03.10.2016).

3.20. Дело № 1-1164/2011 // Архив Центрального районного суда г. Тюмени.

3.21. Дело № 1-685/2014 // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени.

3.22. Дело № 1-237/2006 // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени.

3.23. Дело 1-1079/2014 // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени.

3.24. Дело 1-20/2015 // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени.

3.25. Дело 1-960/2014 // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени.

3.26. Дело 1-714/2011 // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени.

- 3.27. Дело № 1-104/2015 // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени.
- 3.28. Дело № 1-640/2016 // Архив Калининского районного суда г. Тюмени.